

Annotation

Сколько мы себя помнили, всегда знали, что у близнецов-наследников престола, одна жена или муж на двоих. Ранее претенденты всегда избирались самими великими. Однако в этот раз наследники пошли путем закрытого отбора по древнему обычаю правящего рода Артерваргов. И я не по своему желанию оказалась в числе «счастливиц». И все же мне в любом случае придется посетить главный дворец. Ведь только там я могу попытаться найти информацию об исчезнувшей магии рода. Но я оказалась не готова ни к коварным испытаниям, ни к чувствам, возникшим сразу к трем опасным мужчинам. Особенно если знать, что их избранницу после брачного обряда ожидает скорая смерть.

Анастасия Максименко

Глава 1. Совет пяти

Глава 2. Метки драконов

Глава 3. Отъезд из родового поместья

Глава 4. Драконы и фаворитка

Глава 5. Шаг первый

Глава 6. Новая знакомая

Глава 7. Совместный завтрак

Глава 8. Первый этап

Глава 1. Совет пяти

Главный императорский дворец Драеклона
Центральный
зал совета

Император обвел спокойным отстраненным взглядом советников, задержался на лицах расслабленных и невозмутимых сыновей, чувствуя за них отеческую гордость и одновременно напряжение.

Напрямую совет пяти созывался раз в пятьдесят лет и только если императору, наследникам или правлению была прямая угроза. В иных же случаях, к совету обращались лишь при заключении брачных союзов по драконическому обычаю. И исключительно к первому советнику.

На данный момент, присутствие полного состава совета пяти, к брачным обрядам, не имело отношение. Если только косвенное.

Император вполне догадывался, что же могло понадобиться этим дряхлым, почти тысячелетним драконам. Подобный вопрос уже

поднимался ровно пятьдесят лет назад.

В тот раз он смог оградить сыновей от подобной участи. Дал им отсрочку, надеясь, что все получится само собой.

Как это было у него и у предыдущих правителей.

И все же прямо сейчас он и сам понимал, что все слишком затянулось и выходит из-под контроля. И, похоже, выбора у их Светлостей, великих князей и по совместительству его родных сыновей, больше нет.

А так хотелось, чтобы его мальчики были счастливы. Жаль, его императрице не довелось увидеть даже и тени их улыбок, первых шагов, слов.

Губы императора скорбно поджались. Вздохнув, Лайдвиг Кирсан Артерварг важно кивнул и повелительно взмахнул рукой.

— Уважаемый совет пяти, рад вновь приветствовать вас в стенах императорского дворца. Совет объявляю открытым. Первый советник Мархель, вам слово.

Дракон из рода серебряных, в белых одеждах, с седыми прядями в длинных серебряных волосах, кивнул, легко улыбнувшись, словно он не находился перед самым императором драконов, а был в гостях,

скажем, на вечере, и приходился ему как минимум другом, что, в принципе, и недалеко ушло от правды.

Он взглянул на своего повелителя серебряными пронизательными глазами

с вытянутыми зрачками, склоняя голову набок.

— Ваше императорское величество, совет пяти, как вы знаете, уже давно интересуется только один поистине важный вопрос. Продолжение императорского рода. В прошлый раз вы смогли откреститься тем, что у их Светлостей еще есть время, чтобы самим попытаться счастья найти в первую очередь магически одаренную, подходящую девушку. Дабы слияние магии высшего уровня произошло успешно. Не нам вам говорить, что произойдет, если до определенного срока их магия не найдет подходящий фрайал*.

Их Светлости, князя Драеклона, обеспокоенно переглянулись, но промолчали. А что они могли ответить, если действительно за почти пятьдесят лет так и не смогли найти подходящий сосуд. Проводника и хранителя их души и магии.

— Мальчишкам уже сто девяносто восемь лет, — заметил второй советник, из рода золотых драконов. — До двухсотлетия, когда магия драконов императорской крови достигает наивысшего пика, уничтожая

своих носителей, осталось совсем немного. О чем вы думаете, Лайдвиг? Вы хотите смерти, в первую очередь своим сыновьям и наследникам? А как же правление? Вы вообще осознаете, что будет, если подобное допустить?

Император даже не обратил внимания на фамильярность второго советника, понимая, что, давая свободу князьям, действительно едва не упустил тот момент, когда их жизни повисли на волоске. Позволил им самим взять слишком многое в свои лапы.

Слепец.

Помрачнев, он вскинул подбородок, даже не взглянув на сыновей.

— Что вы предлагаете, достопочтенные лэрды?

— Выход есть, — молвил третий советник, голубой дракон. — Древний обычай. Простой в своем проявлении и одновременно сложный. Созыв отбора невест по древнему драконьему обычаю.

Откинувшись на мягкую спинку трона, император сцепил пальцы в

замок.

Отбор по древнему обычаю. К магии Артерваргов в подобном ключе не обращались вот уже больше тысячи лет. Фрайал. Живой

сосуд по прошествии этого времени всегда находился сам за примерно десять

лет до критического срока.

Но с его сыновьями все сразу пошло не так. Их магия была сильнее, чем у их отца-императора и его погибшего брата. Сильнее, чем у их бабушек-императриц.

Подходящая девушка для их Светлостей так и не нашлась. И подобное стало огромной проблемой. А сколько их, неподходящих девушек, уже погибло при слиянии, и подумать страшно.

Императору было жаль невинных, особенно человек. Если эльфийки и другие представительницы слабого пола иных рас, еще могли остаться в живых после ослабления запечатывающего магию венца, не говоря уже о дополнительных артефактах, обязательных атрибутах

в повседневной жизни

князей до нахождения фрайала, а особенно во время полового акта, то от человек и пепла-то практически не оставалось.

А вскоре пепла может не остаться и от его сыновей.

— Хорошо, — вздохнул Лайдвиг. — Даю свое императорское дозволение на закрытый отбор по древним драконьим обычаям. Совет

пяти объявляю закрытым.

Советники, поклонившись, удовлетворенные собой и решением императора, вышли из зала, оставляя наедине своего монарха и будущих императоров.

— Вы слышали, — тихо произнес Лайдвиг Кирсан Третий. — Церемонию назначаем на завтра. Не вижу смысла больше откладывать.

— Не знаю, отец, — вздохнул Вадэмиан. — Какова должна быть сила магии фрайала, чтобы без последствий вобрать в себя нашу с братом магию.

— И ладно только вобрать, но и понести, а также выносить будущих наследников, — задумчиво протянул Анхель.

— В любом случае, магия рода выберет сильнейших. Идите, — устало махнул рукой император, — готовьтесь к церемонии. Время все расставит на свои места.

Их Светлости, поклонившись, вышли из зала.

— Что думаешь? — спросил Дэм, сверкнув изумрудными глазами.

— Что тут думать, — язвительно фыркнул Анхель. Его зрачки вытянулись в одну линию, показывая раздражение дракона, гнев на судьбу и вину. — Мне уже заранее жаль ту малышку, которая после

выбора разделит с нами супружеское ложе. И все же, Дэм, ее первоочередная задача — выжить при первом слиянии, вобрав в себя большую часть нашей силы.

Старший близнец, коим являлся Вадэмиан, родившийся буквально на несколько минут раньше брата, согласно кивнул, хлопнув Анхеля по напряженному плечу.

— Надеюсь, все обойдется, и девочка останется мало того, что жива, но и сможет понести и выносить драконят.

— Не стоит лишний раз тешить себя надеждами. Ты сам знаешь, как дорого подобные надежды обходятся.

Дэм ничего не ответил, только сочувственно покосился на пытающегося казаться безразличным брата.

Он и Анхель за свои годы с лихвой уже успели почувствовать боль потерь. Последняя далась им обоим слишком тяжело.

Мало кто сможет выдержать магию Артерваргов, заключающую в себе абсолютно все стихии мироздания. Их мать, императрица, идеальный сосуд, не выдержала и после того, как смогла дать жизнь наследникам трона, погибла. Их второй отец не справился с горем и, отправившись в поход, сорвался со скалы, даже не попытавшись обернуться в драконическую суть.

Последнее больно ударило по всем членам императорской семьи. Но в особенности по Лайдвигу, оставшемуся один на один со своим горем и двумя маленькими сорванцами. И только они вытянули его с того света.

И снова у императора был большой риск все потерять. Потерять смысл его жизни. Сыновей.

Однако, отбор по древнему обряду проходит совсем по иному пути, нежели обычные отборы. Начиная с того, что сама магия рода отберет наиболее подходящих претенденток на роль княгини, а в последствии императрицы.

А значит, надежда у рода Артерваргов еще есть.

Короткая справка о мире, в котором происходят события книги «Метка драконов. Княжеский отбор».

Название мира – Ардертарт.

Ардертарт разделен на три материка, равномерно населенных самыми разнообразными расами.

Русалками, темными и светлыми эльфами, демонами, людьми, орками и, конечно, высшей расой: хранителями мира – драконами.

Северный материк – Сайгон, под управлением демона лэрда Криспина. Это довольно суровый край, в котором большинство времени дуют холодные пронизывающие ветра. Но не смотря на это, существа проживающие в Сайгоне, в основном, занимаются мореплаванием, торгуя тем, что добывают в море. Обеспечивая добытым продовольствием и жемчугом другие материки.

Южный матриархальный материк – Ионас/Ионес. Правит в нем лэрди Лэресса Анайрэ – эльфийка. Правит железной рукой, но справедливо. Ионас – теплый край, в котором большую часть времени стоит довольно жаркая погода. Населяющие его расы занимаются выращиванием редких дорогих трав, растущих только в этой местности, и исследованием руин в поисках полезных ископаемых,

в большом количестве
раскиданных по этому краю.

Западный и самый большой по площади материк — Драеклон.
Столица — Хейм. Близлежащие городки: Дерк, Юнгион и Дажель. На
материке умеренный климат. Обширные леса и горы.

Население занимается земледелием, обработкой полей, добычей
дикой живности, считающейся деликатесом во всем мире.
Изготавливает разного уровня артефакты. Шьет одежду из редких
мехов животных, основная поставка идет на Сайгон. И многим другим.

Правитель — император Лайдвиг Кирсан, род нефритовых
драконов.

Четыреста один год от роду.

В правящей семье драконов всегда и без исключений рождаются
близнецы. И только они. Иных прецедентов не было. При рождении
драконяты наследуют сильную магию. Им подвластны абсолютно все
стихии. Как и их производные.

Но также им с пяти лет, когда просыпается магия, нужно носить
ограничительные

артефакты рода.

Княжеский венец и массивные тяжелые браслеты, магически
подстраивающиеся

под определенный возраст.

Особенно подобное требование актуально при слиянии. Половом
акте. И это требование неукоснительно соблюдается как княгинями-
наследницами, так и князьями.

Обращение ко всем аристократам на всех материках — лэрд/
лэрди.

К обычным людям/существам не аристократического
происхождения, равным или более низкого сословия, принято
обращаться

по имени рода (фамилии),

добавляя — Госпожа/господин.

У аристократов принято обращаться к людям/существам не
аристократического происхождения просто по имени.

Но не редко и сами аристократы не чужаются обратиться к
женщине или мужчине намного ниже себя по положению: Господин
(имя) или же уважаемая (имя).

Великий князь и старший близнец — Вадэмиан Артерварг.
Великий

князь и младший близнец — Анхель Артерварг.

При восхождении на престол им будет передан наследуемый императорский

титул – Кирсан.

Обращение подданных к правителю драконов – Ваше Императорское

Величество или Ваше Величество.

Обращение подданных к великим князьям – Ваша Светлость или Великий

князь.

Магия мира Ардертарт подразделяется на уровни.

От

первого – самого низкого.

До Высшего порядка.

У девушек аристократического сословия магия обычно не ниже седьмого

уровня.

Фрайал – живой сосуд, через который во время слияния, полового акта, проходит магия драконов, впитывая, преобразовывая и сохраняя. Также может устранять излишки. Своеобразный накопитель.

По требованию, фрайал может передать накопленную магию обратно

первоисточнику.

Особенно важно и опасно первое слияние во время пика, когда магия наследников достигает наивысшей точки, и если нет фрайала, который

эту магию впитает, сама магия

уничтожит носителей.

Глава 2. Метки драконов

Лорелея Стаунхаус

– Лея! Лея! – услышала громкие, взволнованные выкрики матушки. – Лея! Поди сюда! Тут такое! Такое! Я такое слышала! Сразу, конечно, не поверила. Но доказательства. Доказательства! Лея, ну где ты там? Скорее же! Сейчас начнется!

Сдув со лба непослушную прядь темных, с красным отливом волос, отложила в сторону лопатку, которой приводила в порядок наш скромный садик, пытаясь хоть немного восстановить увядшие, бедные растения.

Увы, не так давно нам пришлось рассчитать садовника. Денег после смерти папеньки, почтенного лэрда Стаунхауса, почти не осталось. Хотя матушка и старалась распродать часть нехитрого

имущества, но выручка от них стремительно заканчивалась. Так что, почти сразу же после похорон, в целях экономии, лэрди рассчитала почти всю прислугу, оставив только кухарку, одну-единственную горничную

и садовника.

Но и садовник долго не прослужил. Всего несколько недель.

Наглый эльф посчитал, что для такой обширной, по его словам, работы, жалование слишком скудное. Ну и скатертью дорога! На большую же часть средств, вырученных за антикварную мебель и остатки родовых украшений, матушка устраивала скромные балы, пытаясь выгодно продать, г-хм, простите, выдать единственную дочь замуж.

Да-да, именно меня.

Вздыхнув, поднялась, отряхнув налипшие на ладошки комочки грязи, тоскливо взглянула на поникшие веточки елишникового кустарника, мысленно ему пообещав, что обязательно с ним закончу, и поспешила

в поместье.

По пути, я терялась в догадках. Не понимая, что такого могло случиться, что матушка пропустила полуденное чаепитие с нашими соседями, лэрдами Баратами, которые, к слову, стали реже ее приглашать. Неужели очередной жених? Ох, только не это.

Переступив порог порядком обветшавшего дома, где остался только налет былой красоты и богатства, сразу же натолкнулась на обеспокоенную,

задумчивую лэрди Стаунхаус.

При виде меня она встрепелась, обрадованно всплеснула руками, заставив меня отшатнуться, от несвойственной для матушки необоснованной

радости.

— Ох, Лея, ну наконец-то, скорее! — воскликнула она, цепко ухватила растерянную меня за руку и потащила за собой. Лэрди шагала так быстро, что я едва успевала переставлять ноги. — Священная магия, такие новости, такие новости! Это же наш шанс. Шанс выбраться из нищеты! Возродить бывшее величие Стаунхаусов. Ох, сами великие драконы. Я уже и не надеялась. А тут, такой сюрприз!

От ее сумбурного причитания внутри меня что-то нехорошо екнуло.

— Матушка, о чем вы говорите? — тихо спросила. — О каком таком

шансе?

– Сейчас, сейчас, милая.

Она усадила меня перед магвизором, на котором застыло изображение
нашего правителя. Драконьего императора.

– Ох, да где этот кристалл? А, вот.

Присев рядом, она предвкушающе улыбнулась, подмигнув, отчего я гулко сглотнула, вжавшись в спинку дивана, и активировала кристалл. Старенький магвизор дрогнул, наполняя гостиную приглушенным шумом.

Статный, высокий мужчина в белом, расшитом нефритовыми нитями камзоле, стоял на фоне большого окна, открывающего вид на маленький кусочек чудесного дворцового комплекса.

Его иссиня-черные волосы до плеч были распущены, несколько прядей у висков заплетены в две косички. Черты лица хищные, как и у всех драконов.

Крепкие мужественные руки заведены за спину, а зеленые, с черной окантовкой, святящиеся неким потусторонним светом глаза взирают сурово и мудро.

Рядом с правителем, по его правое и левое плечо, мрачно поджимая губы, стояли их Светлости. Великие князья и сыновья-близнецы.

Наследники трона.

По телу прошла знакомая дрожь, которую сразу же попыталась спрятать. Надеюсь, что успешно. Не зря же столько лет изучала этикет и искусство лживых масок. Данные предметы нам преподавали в базовой школе магии.

Лики их Светлостей, нефритовых драконов, почему-то всегда вызывали в моем теле нервную дрожь. Колени слабели, а дыхание перехватывало.

Я сама не понимала подобного феномена, но так происходило всегда. С первого моего с ними «знакомства» по магвизору. И в ленте магифона*.

Вадэмиан и Анхель.

Анхель и Вадэмиан. Именно такие имена носили наследники Драеклона. Их можно было бы спутать между собой, ведь внешность Великих князей была практически идентичной.

Высокий рост. Мощное, как у всех драконов, телосложение.

Широкие плечи и узкая талия. Крепкая, не побоюсь этого слова, задница.

Я хоть и лэрди, но мысленно могу хоть жопой называть мужские прелести и даже в обморок не упаду. Как некоторые мне знакомые лэрди. О чем это я? Ах, да. Светло-каштановые короткие волосы. Княжеский венец на голове. Красивая линия сейчас поджатых губ.

И глаза.

Глаза — единственное, что отличало друг от друга братьев. У Вадэмиана глаза были насыщенного изумрудного цвета. А у Анхеля лазурные, но с зеленью. Необычные. Я не могла точно передать подобный оттенок.

Вздрыгнула, выплывая из мыслей, услышав мягкий, с рычащими нотками голос правителя.

— Дорогие мои подданные Драеклона, а также Сайгона и Ионаса, приветствую вас. Императорский род Артерваргов в моем лице и в лице их Светлостей, наследников трона, сообщает важное известие. Правительство Драеклона и высшего совета пяти приняло неоспоримое решение провести княжеский закрытый отбор невест для наследников драконьего рода по старому древнему обычаю.

Он сделал короткую паузу, практически сразу же продолжая:

— На ваших глазах будет запущен родовой источник Артерваргов, и магия рода сделает выбор. Те лэрди, у коих к завтрашнему утру

появятся символы императорского рода, обязаны тотчас отправиться в Хейм, в главный дворец. Это приказ, который уже был согласован с правителями Сайгона и Ионаса. Нарушение будет караться по всей строгости закона на всех материках Ардертарта. Всего вам наилучшего.

Боясь дышать и поверить в услышанное, я наблюдала, как император, вскинув голову и чеканя шаг, спускается в подземелье дворца, где, по слухам, находится родовой алтарь Артерваргов. За ним безмолвно шествовали двое наследников и глава безопасности — лэрд Эноридхен. Дракон и сильный менталист.

В роду драконов вообще не имелось слабых магов. А уж у приближенных самого императора и князей — и подавно.

Вздыхнув, внимательно посмотрела на безучастных наследников. Если при одном взгляде на правителя хотелось забиться в уголочек и не выползать оттуда до второго пришествия, — такая сила власти исходила от мужчины даже через магвизор — то при виде самих князей, в придачу — еще и заскулить, мелко сотрясаясь всем телом, в надежде, что ни ярко-изумрудные глаза, ни лазурные с манящей зеленцой,

не обратят на тебя свои взоры.

Все же убийственная двойка.

Вот уж не повезет их будущей жене.

Ни для никого не было секретом, что в роду Артерваргов всегда была одна жена на двоих. Или муж. Если родились будущие императрицы. Об этом факте мы знали с рождения, и ни у кого подобное знание не вызывало отвращения или неприятия. Все принимали данный факт как должное. Хотя мало кто знал, почему происходит

именно так.

Лично я не совсем понимала, как можно делить одну жену, и например, не ревновать. А каково самой девушке? Ведь ей нужно стараться не выделять никого. Давая равную любовь. Всегда ли подобное возможно? Не думаю.

Однако раньше не было такого, чтобы объявляли отбор. Ведь будущую императрицу или императора выбирали сами наследники. А тут отбор.

Я бы на подобный союз вряд ли согласилась. Да и куда мне. А если?...

Тряхнула головой, прогоняя нелепые мысли и поморгала, сощуриваясь, смотря на действия наследников, отражаемые в гладкой поверхности магвизора.

Их Светлости подошли к расписанному рунами светлому алтарю и, разрезав ладони клинками, вытщенными из ножен, брызнули выступившими из ранок капельками крови на гладкую поверхность родового камня.

Глаза мужчин вытянулись в узкую линию, сразу же открывая настоящую драконью суть наследников. И сколько я ни старалась прислушиваться к причудливому тягучему, наполоам с рычанием, языку, смысла слов не понимала, но предположила, что это некий активирующий

родовую магию обряд.

Как только последние слова упали с четко очерченных губ, алтарь засветился зеленоватым светом, и стало так тихо, словно весь мир замер, затаившись. Ну, по крайней мере те, кто был по другую сторону магвизора,

взирая на происходящее чудо.

А вот затем...

Я даже не сразу поняла, что произошло. Магический камень погас, а окружающее пространство, как и нас с матушкой, обдало легкой воздушной волной. Даже я, не имея достаточного магического потенциала, чтобы называться полноценной магинею, это

почувствовала.

Похлопала ресницами, оглянулась по сторонам и, ничего нового не

заметив, пожала плечами.

Почудилось, что ли.

Перевела рассеянный взгляд на чем-то довольную матушку.

– Что вы по этому поводу думаете, лэрди?

Она, хитро прищурившись, довольно произнесла:

– Я уверена, Лея, завтра на твоей нежной ручке появятся метки драконов. Ну, или где они там появляются.

Я скептически хмыкнула:

– Неужели вы действительно думаете, что у меня есть реальный шанс попасть на княжеский отбор? Матушка, не тешьте себя напрасными надеждами. Они – наследники. Мало того, что драконы, так их еще и двое. Как вы себе подобное представляете? Ведь с ними нужно будет не в игральные кости играть.

Переведя взгляд на магвизор, вздрогнула. Своеобразная аудиенция была закончена, а застывшие лица наследников сейчас можно было разглядеть так детально, что становилось жутко.

Заглянув сначала в изумрудные, а затем в лазурно-зеленые глаза, покачала головой. В них отражался только холод и безразличие. Эти мужчины хотели чего угодно, но только не женитьбы. Тогда зачем это все? Ради чего?

Хотя, какая мне разница. И вообще, мало ли какие думы в тот момент

витали в их светлых головах.

Но лэрди Стаунхаус думала по-другому.

– Конечно, у тебя есть шанс, дорогая! – воскликнула она, не замечая моих дрогнувших рук. – Ты – лэрди. Аристократка! К тому же, то, что драконов двое, мы знали всегда. Найди в этом плюсы. На одну тебя сразу двое заботливых мужчин. Императрицам всегда всяко сложнее. Их двое на одного мужчину. Вот это ужасно. Нашла отчего нос кривить. Ты только посмотри на эти образчики мужественности.

У меня потеплели щеки.

Что это такое матушка говорит? Чаю, что ли, перепила?

– Лэрди Стаунхаус, – укоризненно нахмурилась, отчего только лэрди отмахнулась рукой. – Видела. Действительно достойные, и я им

не пара. И лично я не согласна делить постель с двумя мужчинами. Даже

в голове не укладывается.

– Уложится, – фыркнула она, нехорошо прищуриваясь. – Тебе даже делать наверняка ничего не нужно будет. Ляжешь в супружескую постель и раздвинешь ноги, все! Они сами остальное сделают, уж поверь.

От злости на нелепость ситуации похолодели руки.

– Как у вас только язык повернулся, лэрди?

Матушка недовольно поджала губы, отвернувшись.

– Ты поедешь на отбор, я чувствую – поедешь, – гнула она свою линию. – Ты из древнего аристократического рода. Метки просто

обязаны украшать твои руки. А остальное приложится.

– Не могу поверить, что услышала подобные слова от вас. Однако я простая человечка, – обрубил, поднимаясь. И собираясь сбежать. Щеки палило жаром, а в груди грохотало сердце. – С крохами магии. Не забывайте об этом. За Великих князей мечтают выйти много знатных девушек, с поистине огромным магическим

резервом. Родовые стихии Артерваргов не сделают выбор в мою пользу. И я буду этому только рада. Остановимся на этом. Приятного вечера, лэрди.

Присела в легком книксене и, не замечая обескураженного моей тирадой лица матушки, быстрым шагом удалилась из гостиной в свои скромные,

но такие уютные покои.

– Лорелея! – донесся до меня возмущенный окрик, на который не

посчитала нужным ответить.

Опустившись на кровать, взглянула на заходящее солнце, продолжая раздраженно хмуриться.

Нет. Шанс, что магия драконов выберет меня, настолько мал, что это

можно сравнить с разверзнувшимся над головой небом или дождем из давно исчезнувшей живой воды.

Убедив себя в этом, облегченно выдохнула. Переделась в плотную, до пят, сорочку, улеглась под одеяло, стараясь не думать о ярких мужских глазах, словах матушки, от которых сейчас странно потеплело внизу живота, и о причине холодной отстраненности

будущих императоров.

Ни к чему мне это.

* * *

Рано утром меня разбудила нарастающая неожиданная пульсирующая боль в ладонях. Ощущения были такие, словно с них без всякой целительской анестезии медленно срезали кожу.

Заворочалась и, тихо поскуливая, распахнула сонные глаза, а поднеся конечности к лицу, изумленно ахнула.

На ладонях, словно выжигая и проникая под кожу, расцветали знаки драконьего рода. На правой ладони — изумрудный дракон в руническом круге с гербом рода Артерваргов, а на левой — точно такой же, только лазурный с зеленоватыми чешуйками.

Тихо выругавшись, резко села, неверящим взглядом впиваясь в символы.

— Этого не может быть! Это сон!

Потерев пальцами рунические знаки, зашипела от неприятного ощущения жжения, убеждаясь, что все сейчас происходящее — вовсе не

сон. И метки очень даже настоящие.

Досадливо застонав, откинулась на подушки и бездумно уставилась

в потолок, невесело

усмехаясь:

— Вот матушка обрадуется. Невиданное для нее счастье. И как только

смогла догадаться о подобном наперед?

Или?...

Мысль о возможной причастности матушки к этому досадному инциденту сразу же отменяла. Не под силу лэрди обмануть магию Артерваргов.

Жаль, что моя собственная магия была слишком слабая. Никчемная. Всего лишь второй уровень воздушной и зачатки целительской магии. Меня смогли принять только в слабую общемагическую школу. Для академии мой дар был слишком слаб. И даже некогда известная и почитаемая фамилия не спасла.

Когда-то давно лэрды рода Стаунхаус славились своей магией жизни. Мой пра-пра-пра-прадед был архимагом и прожил долгую жизнь. Невозможную для обычного человека.

Целых семьсот лет. Некоторые даже поговаривали: якобы в нашей

крови затесались драконы. Но это не так. По крайней мере, я в подобное

не верила.

Род Стаунхаусов чтит свою чистокровную человеческую природу. Все дело было именно в магии жизни. Редкий и очень ценный дар богов. Способный исцелить даже несовместимые с жизнью раны. И самое

интересное, во что трудно сейчас поверить – воскресить, если с момента смерти существа прошло не более десяти минут.

Но, увы и ах, в нашем роду магии жизни не рождались очень давно. Последним и был как раз великовозрастный прадед. Словно проклятие лежало на нашем роду или злой рок. Но со смерти лэрда Рикара, того самого прапрадеда, магии жизни у нас перестали рождаться.

Злые языки поговаривали, что именно он, находясь на грани жизни и смерти, проклял наш род, забрав с собой магию. В подобное я тоже верила слабо. Но с другой стороны, почему-то же магия исчезла. Найти бы дневник прадеда или какие бы то ни было записи, чтобы понять, что у того было в голове и причастен ли он к исчезновению из рода Стаунхаусов магов жизни.

И как бы было хорошо, если бы она была у меня. Ведь, зарабатывая на лечении существ, я могла потихоньку поднять наш род из руин. И тогда бы мне не нужно было выходить замуж за того, на кого укажет матушка. За богатого мужчину. В этом не будет необходимости.

Медленно переведя взгляд на метки, едва ли не подскочила от пришедшей в голову идеи.

Я знала, что записи о всех древних родах находятся в императорском архиве, в главном дворце.

А значит, только ради поиска подобного знания мне нужно попасть во дворец. Раньше об этом даже и думать не стоило. Но теперь, когда на мне метка наследников...

Хитро и немного болезненно улыбнувшись, уже осторожно погладила дракончиков. И мне даже показалось, что они в ответ весело подмигнули,

словно поощряя задумку.

– Значит, действительно нужно ехать на княжеский отбор.

* * *

Магифон – артефакт, схожий с нашими телефонами, только магифон имеет функцию воспроизведения запрашиваемой картинки в форме виртуального моделирования. Стоит запросить команду воспроизведения

— и точная объемная

картинка появится в воздухе

Лента в магифоне — лентой в магифоне является новостной виджет, сбор главных новостей с каналов, на которые подписан пользователь. Если у пользователя есть вопрос или нужно уточнить детали, а также найти нужную информацию, можно воспользоваться отдельным

виджетом — Сетью. Магисеть

Глава 3. Отъезд из родового поместья

Попытки вновь уснуть не увенчались успехом. Промаялась в постели еще несколько часов, думая о том, что же будет меня ждать на внезапно свалившемся на голову княжеском отборе. И почему магия Артерваргов вообще признала меня подходящей.

Произошедшее никак не хотело укладываться в голове. Я даже несколько раз щипала себя, когда сомнения пересиливали доводы рассудка, но, конечно же, «проснуться» мне подобное издевательство над телом не помогло.

Устав метаться, присела на кровати, подставив ладони под свет из не зашторенного окна. Пригляделась к бледно светящимися мягким зеленым светом руническим символам и буквам на старо-драеклонском,

идущим по контуру метки.

Старый язык знали все, впитывая с рождения с молоком матери, ведь именно на нем было написано большинство магических трактатов.

— Arstersvarg, — рычаще прошептала, задумчиво погладив кончиками

пальцев лазурно-зелененького дракошку.

Нефритовые драконы.

Прикусив губу, нахмурила лоб.

А что я вообще знала про закрытые отборы? Да еще и по старому древнему

обычаю?

Ответ был легким. Ничего.

Закрытые отборы на то и закрытые, что увидеть невест можно только во время подъезда к дворцу, когда еще разрешена запись, а вот после того как невесты входили во дворец, никто не знал об их судьбе, вплоть

до завершения отбора и объявления победительницы.

Что касательно магзаписи, не думаю, что император на подобное даст

разрешение. Не тот случай. И это будет логично.

Вообще о проходящих отборах мы знали из статей в лентах и новостных виджетах магифона, не говоря уже о прямых трансляциях с отборов на других материках.

Такая информация ни для кого не была секретом. Отборы проводились сплошь и рядом. Исключением был наш материк. У нас

подобное зрелище можно было увидеть нечасто. Чего не скажешь о других материках. И зачастую на открытых отборах можно было увидеть в реальном времени, как девушки ради места жены, например, графа или маркиза, выполняют те или иные поручения.

У меня подобное, скажем так, развлечение никогда не вызывало повышенного

любопытства.

Меня и темы политики не слишком-то интересовали. В нашей магической школе Дерка, самого небольшого по сравнению с остальными городками, расположенными близ столицы — Хейма, которую мне надлежало посещать наравне с остальными слабо одаренными магами, конечно же преподавались: история государства и геральдика,

и отдельная история

императорского рода Артерваргов. Я с гордостью могла заявить, что была прилежной ученицей, но чтобы история вызвала прям такой уж и восторг — нет, такого не было.

Ну, император, ну, князя. И что? Я не слишком разделяла благоговение моих сокурсниц или остальных девушек моего возраста. Понимала, что и сами их Светлости, и император — такие же существа, как и мы, только наделенные властью и бременем.

Чему же тут завидовать и радоваться? Вот и я считала, что мало чему.

Единственное, о чем не слишком распространялись, так это о брачной магии и вообще о том, как происходят браки в правящей семье. Но то, что чаще всего императрицы гибли при рождении наследников, знали все.

И опять же, чему радоваться и пытаться завладеть сомнительной почестью стать императрицей? Ненадолго, к тому же. Лично мне, жизнь дороже. Однако подобного мнения придерживались отнюдь не все девушки.

Почему была подобная высокая смертность, мало кто знал. Но поговаривали, что такое происходило из-за высокой магической силы как императоров, так и наследников.

Больше всего везло, если так можно выразиться, императрицам. Наследницам. Ведь их половина почти всегда оставалась жива. И умирали в свое время и век.

Постучав по нижней губе указательным пальцем, обвела свою комнату взглядом и решительно поднялась, собираясь направиться в библиотеку, чтобы попытать счастья раздобыть на интересующую

тему книг. А именно: об отборах, желательного закрытого типа. Хотя вряд ли в роду Стаунхаусов будет подобная литература. Ну, а вдруг. И, возможно,

найдется какая-нибудь информация о нефритовых драконах.

Оставаясь в нижней рубашке, доходящей до колен, накинула на плечи плотный махровый халат, не без усилий зажгла слабый огонек-

светлячок и побрела по коридорам поместья.

Толкнула незапертую дверь библиотеки и, переступив порог, чихнула от скопившейся в просторном помещении пыли. Погасив свой жалкий огонек, зажгла светильники с настоящими свечами, магией защищенные от возможности возникновения пожара, и огляделась.

Печальное зрелище.

Некогда красивое, дорого отделанное красным деревом помещение на данный момент вызвало желание поморщиться, а лучше

и вовсе удалиться и никогда сюда более не заглядывать.

Потемневший от времени пол – под слоем пыли, грязные, плотно зашторенные гардины. Деревянные резные шкафы в паутине. Благо, книги, фолианты, были заточены, как принято абсолютно во всех хранилищах знаний Драеклона, хоть и под мутное, но все же стекло. Хоть как-то защищающее редкие издания от времени тлена.

Лэрди Стаунхаус не считала нужным сюда заглядывать, как и давать указания прислуге прибраться, считая, что незачем тратить лишнее время прислуги на такое сомнительное дело, как поддержание чистоты в библиотеке. Почившему лэрду вообще, мягко говоря, было не до библиотеки или убранства дома. Папенька старался покрыть набежавшие от его отца, моего деда, долги.

Да и я сама была в хранилище знаний редким гостем, иногда забегала, чтобы ухватить дамский роман. Ну, порой, под благоприятное настроение, и фолиант по магии. Чаще всего воздушной. Реже целительской.

Покраснев от неловкости, выпрямила спину и, подойдя к небольшому письменному столику у окна, вытащила из верхнего ящика толстую книгу, где были переписаны все книги библиотеки и

номера полок хранилища.

Пробежавшись беглым взглядом по страницам, нашла несколько записей о книгах, которые могли пригодиться, и вытащила их из нужных стеллажей. Применив воздушную магию, щелчком погасила светильники

и почти бегом направилась в свою комнату.

Увы, в нашей библиотеке книги о королевских отборах отсутствовали. Да и зачем нашему роду они могли понадобиться. К тому же сейчас стоило просто ввести запрос в магифон — и все, информация в кармане. А точнее, перед глазами. Но в тот момент я даже и не подумала о последнем. А вот две небольшие книги об Артерваргах, а также расе драконов и их традициях, нашлись.

И только я открыла первую пожелтевшую от времени страничку, как в двери покоев постучались, и с той стороны раздался вежливый голос

служанки:

— Лэрди Лорелея, завтрак через пятнадцать минут. Помочь вам одеться?

Вздыхнув, отложила книги в сторону, крикнула, поднимаясь:

— Благодарю, Нея, не стоит. Ты можешь идти.

Наскоро приведя себя в порядок, надела домашнее платье с длинными рукавами и, расчесав волосы, спустилась в небольшую столовую.

Поприветствовав матушку книксеном, уселась напротив нее.

— Как спалось, детка? — спросила она, внимательно и с любопытством поглядывая на меня. — Было поутру что-нибудь необычное?

Крепко сжала ладони, на которых метки уже и не ощущались, словно их и не было, только мягкий свет иногда так и мерцал, будто поддразнивая свою хозяйку. Недовольно прищелкнула языком, раздумывая, сейчас открыть лэрди правду или после завтрака. Вряд ли матушка, узнав о таком знаменательном для нее самой событии, даст мне спокойной поесть.

Плотно стиснув зубы, выдохнула:

— Нам есть что обсудить, лэрди. Однако я считаю, что целесообразно будет сначала позавтракать, прежде чем вести разговоры. Приятного аппетита.

Наколола на вилку кусочек тоста и едва не вздрогнула от счастливого визга матушки, все-таки умудрившейся заметить метки.

Затолкала тост в рот, стараясь не слушать громкие восторженные выкрики:

– Это то, о чем я думаю? О, Лея, какой неожиданный сюрприз!

«Да что вы?» – хотелось съязвить мне, но я промолчала, только быстрее задвигала челюстью, едва ли не закатывая глаза от

накатывающего раздражения.

– Сама магия Артерваргов выбрала тебя! Боже, Нея, Нея, скорей сюда. Так много нужно сделать! Нея. Да где же ты там?!

Вздыхнув, тоскливо взглянула на тарелку с почти не тронутой едой, сложила приборы и, откинувшись на спинку стула, строго взглянула на матушку, совсем не смутившуюся под моим неодобрительным

взглядом.

– Лэрди, да, метки драконов по непонятным лично для меня причинам не обошли меня стороной. Но послушайте, метки – это всего лишь метки. Я могу не пройти даже первый этап. А их, я полагаю, будет немало. Не сходите с ума.

Матушка, поджав губы, недобро сощурилась, указывая взглядом мне

свое место, сухо приказала, резко растеряв все благодушие:

– Иди в свою комнату и собирай вещи. Пересмотри платья, да выбери поприличней. Хочешь ты такого или нет, в ближайшее время тебе нужно прибыть в главный дворец. В главный, юная лэрди. Предстать перед глазами самого императора и великих князей. И ты сделаешь все, чтобы пробиться на отборе и не посрамить гордое имя Стаунхаусов. Или домой можешь не возвращаться. А то, ишь, чего удумала, указывать старшей в роду, что ей говорить или делать. Вон!

Прибежавшая на крик служанка замерла в дверях, растерянно поглядывая на нас с матушкой, скрестивших прищуренные разные по степени злости взгляды.

Первой, не выдержав накала эмоций, я резко поднялась и, осторожно придвинув стул на место, присела в поклоне, молча, с ровной спиной степенно направилась на выход из малой столовой, слыша, как лэрди раздает указания.

– Вызови экипаж, а затем помоги юной лэрди Стаунхаус собраться в дорогу. Сами боги благоволят нам, Нея. Наша лэрди едет на княжеский отбор!

– Лэрди, – ахнув, залепетала служанка. – Как же это? Какое счастье и ответственность. Но князей же двое. Они драконы. А наша

лэрди такая маленькая и юная.

— Помолчи! — рявкнула на вздрогнувшую и послушно прикрывшую рот служанку матушка. — Не болтай языком. Ты еще здесь, Лорелея?

Раздраженно фыркнув, степенно прошла мимо замершей Неи, сочувственно мне улыбнувшейся. Быстрым шагом дошла до своих покоев и хлопнула дверь, привалилась к ней спиной и прикрыла глаза.

В ушах до сих пор звучали обидные слова матушки:

«Или домой можешь не возвращаться».

Неужели она действительно сможет так поступить?

В подобное верилось с трудом. Хотя наши отношения всегда были неважными и сухими, но так было во многих аристократических семьях, где браки чаще всего заключались по воле родителей. Но я чувствовала ее уважение и любовь. А сейчас все изменилось в один миг.

Не в лучшую сторону.

Неужели выгодный брак и мифическое богатство дороже родной дочери?

Если так, то тогда, может, действительно стоит попытаться выиграть княжеский отбор? Стать императрицей и швырнуть в лицо так нужные матери деньги, а затем навсегда забыть дорогу в родное гнездо?

Все это, конечно, прельщало, хотя бы тем, что это была бы своеобразная месть за обиду и злые слова. Но было несколько весомых

«но».

Стоит ли ради своей гордости загубить на брачном ложе свою жизнь? Пускай не на брачном, но долго ли я проживу? Загадка. И смогу ли вообще так поступить?

Вот уж вопрос.

Да и великие князья.

При воспоминании о драконах и их ярких равнодушных глазах по коже пробежали мурашки, а низ живота свело не слишком понятным спазмом. Удивленно распахнув глаза, прислушалась к своему состоянию.

Идентифицировать я его могла. Не такая уж и наивная. Но не хотела. Совсем не хотела.

Похлопав себя по щекам и больше ничего такого не ощутив, пожала плечами.

Это все от нервов, не иначе.

* * *

Уже ближе к обеду сборы были закончены. А нехитрый скарб в количестве семи платьев, два из которых – бальные, сегодня прикупленные матушкой, уложен в чемоданы наравне с заколками, шпильками, нижними сорочками и новым бельем.

Стоя перед зеркалом в новом дорожном темно-коричневом платье из добротной, хоть и недорогой ткани, устало вздохнула, пристально взглянув

на свое отражение.

В зеркале отразилась обычная и почти ничем не примечательная девушка. Средний рост. Обычное телосложение. Не полная, но и не отличающаяся худобой. Ровный нос и обычные, не толстые и не тонкие,

губы. Обычные, совершенно нормальные уши. Белые зубы.

Все слишком обычно.

И только волосы, пожалуй, были моей гордостью.

Прядь над глазами была светлее основной массы, почти русая, остальные волосы – на несколько тонов темнее, с красным оттенком, хорошо видимым на свету. Еще глаза. Их оттенок зависел от моего настроения. Сейчас мои глаза были светло-серыми. Что говорило о спокойствии. Правда, не думаю, что оно продлится долго. А вот когда я злюсь, матушка говорит, что глаза становятся почти черными.

Чтобы разглядеть подобные изюминки моей внешности, требовалось время.

Будет ли подобное время у князей, чтобы разглядеть эту изюминку, сказать было сложно.

Кто же знает, какие критерии на закрытых отборах? Везде и у всех индивидуально, а гадать совершенно не хотелось.

Как говорится, поживем – увидим.

– Ты готова, Лорелея?

Обернувшись, взглянула на стоявшую в дверях лэрди, кивнула.

– Хорошо, спускайся, нанятый экипаж уже ждет, – она замаялась, словно хотела что-то сказать. То, что никак не решалась, но,

сдвинув брови, сухо обронила: – Не подведи меня.

Закатив глаза, спустилась во двор, сразу увидела за распахнутыми воротами карету в темно-синих тонах.

Поравнявшись с матушкой, тихо шепнула:

– Я постараюсь не подвести вас, лэрди. И род Стаунхаусов. Но не все зависит от меня, вы же это понимаете?

Не дожидаясь ответа, чинно проследовала к экипажу, благодарно кивнув

распахнувшему передо мной дверцу кареты извозчику.

Несколько минут ожидания и карета медленно тронулась.

Отодвинув шторку, с грустью взглянула на родовое поместье, где провела всю свою жизнь, особо никуда и не выбираясь. Смотрела на удаляющуюся чуть сгорбленную спину матушки и старалась не обращать внимания на то, как у самой сжимается сердце.

И чем больше я отдалялась от дома, тем тревожней мне становилось от неясного предчувствия чего-то неминуемого. И никак не

могла определиться, к худу это чувство или к добру.

Глава 4. Драконы и фаворитка

Вадэмиан Артерварг

В покоях старшего князя империи Драеклон царил полумрак, слегка разбавленный слабым теплым сиянием магических светляков. На большой кровати, извиваясь под телом Анхеля, стонала фаворитка.

Хлоя. Темная эльфийка и одно из самых ценных их с братом приобретений. Ведь ей удалось продержаться в этом статусе целых два с лишним года. Никому еще подобного не удавалась.

Сам его Светлость Вадэмиан Артерварг, заложив ногу на обнаженное колено, сидел напротив кровати, с голодным прищуром наблюдая за резкими движениями тел. Брат всегда был ненасытен в этом вопросе, и часто самому Дэму приходилось сдерживать излишне бурный натиск, чтобы не сломать хрупкую жизнь.

Сломать – было слишком легко.

Стоит хоть немного ему и брату ослабить контроль, и под ними уже не будет извиваться хрупкое тело, вдыхая в легкие жизнь, на ее месте останется лишь пыль.

Дэм называл силу рода проклятием. И оно действительно было

таковым. Вспомнить хотя бы произошедшее несколько десятков лет назад. Когда они думали, что нашли ее. Ту самую. Их фрайал. Брат до сих пор не оправился от потрясения. Сам же Дэм старался об этом лишний раз не думать.

Не думать, что их сила загубила очередную жизнь. Ценную для них

с братом жизнь.

А они понадеялись.

И ошиблись.

Стоило им поверить, стоило чуть-чуть ослабить жесткий контроль

— пшик, все их мечты на счастливую жизнь, на любовь, осыпались прахом.

— Анхель, — предупреждая повысил голос, видя, как брат, ухватившись за волосы эльфийки, выгнул ее шею под неестественным углом, отчего та распахнула ротик, не в силах вдохнуть, и сделал

резкий сильный толчок, ударяясь бедрами о бедра девушки. Браслеты предостерегающе вспыхнули зелеными рунами. — Сбавь обороты.

Анхель распахнул глаза и, коварно улыбнувшись, поправил венец, толкаясь и изливаясь в девушку, а затем, отпихнув обмякшее тело Хлои, спрыгнул с кровати.

— Моя очередь смотреть, — довольно протянул он, подходя и плюхаясь на диванчик, нагло выхватывая из моих рук бокал с чистым драконьим виски.

— Самому себе налить не судьба? — не удержался от издевки.

— Так вкуснее.

— Кто бы сомневался. Она устала, — кивнул на тяжело дышащую эльфийку. — Ты ослабил контроль артефактов.

— Знаю, — вздохнул брат, хмурясь. В его лазурных глазах промелькнуло чувство вины. — Тяжелый день. Вчера из Юнгиона пришло очередное донесение от наместника о вновь участвовавших разбойных

нападениях на подъездах к городу.

— Подожди, совсем же недавно была поймана шайка, промышляющая в этом регионе.

— Да. Однако донесение лежит у меня на столе. Я уже отправил имперский отряд для проверки. Жду доклада. Иди, тебе тоже нужно выпустить

пар.

Он подмигнул, покосился на эльфийку и сладко ей улыбнулся. Я выхватил из его рук бокал, сделал глоток и не смог удержаться от язвительной подколки:

— Каким ты, однако, бываешь заботливым. Расскажешь потом, что

было в докладе.

— Не без этого, — ответил брат сразу на две мои фразы.

Фыркнув, поднялся и медленно пошел к уже пришедшей в себя эльфийке, с хоть и уставшим, но довольным видом наблюдающей за моим приближением.

Дотронувшись до широких золотых, с изумрудными, вспыхивающими при моем прикосновении рунами, браслетов, полностью заблокировал магию.

Вряд ли эльфийка выдержит еще один всплеск. А оставить после себя горку пепла на простынях — совсем не эстетично.

Забравшись на постель, погладил девушку по щеке, медленным движением

спустился к соскам и сжал их в пальцах, перекручивая.

Слыша за спиной участившееся дыхание брата, ухмыльнулся, придавил тихо застонавшую девушку своим телом и вошел в нее сразу же без подготовки и до упора, задавая быстрые размеренные движения.

Я тоже остро нуждался в разрядке.

* * *

Закончив, отослал фаворитку, напоследок дав ей указание посетить

целителя.

Хлоя, поджав губы, учтиво поклонилась и выпорхнула из моих покоев.

Взглянул на задумчивого брата, пальцами рисующего на бокале только

ему одному известные рисунки.

— Думаю, Хлою в скором времени потребуется заменить.

— Возможно, — не стал возражать я. — Но пока она справляется, не

вижу в этом смысла.

Уже сполоснувшись и одевшись, мы устроились в моем кабинете.

– Ты слышал, что отец собирается переложить на наши плечи разработку испытаний прохождения этапов на отборе? – скучающе и как

бы между прочим спросил Анхель.

Не отрывая глаз от документов, пожал плечами.

– Разве подобным не должен заниматься распорядитель отбора?

– Да. Но император настаивает, чтобы мы сами занялись этим вопросом.

Все же оторвав глаза от просмотра отчета с наших границ, взглянул на хитро улыбающегося брата.

– Зачем ему? У нас своих дел полно. И что это ты задумал?

Ухмыляешься, словно объевшееся сметаны животное.

– Мы в какой-то степени и есть животные, – ничуть не обиделся Анхель.

– Я считаю, что в этой идее что-то есть.

– И что же?

Анхель уселся поудобней, как в детстве, поджав под себя ноги, и по-мальчишески улыбнулся, вызывая у меня ностальгическую ответную улыбку.

– Сегодня утром я наведывался в библиотеку, – начал он издали. – Так вот, на открытых отборах, судя по написанному, действительно разработкой конкурсов занимались распорядители. Задания мне показались несколько скучными. Не раскрывающими

полностью суть и магию невест. А вот на закрытых – сами наследники. Но в найденном мною фолианте было мало информации. Только пометка, что каждая пара наследников должна сама, индивидуально, подбирать задания для этапов.

– К чему ты ведешь? – не выдержал я, заинтересованно склоняя голову

набок и складывая руки на груди.

– К тому, что если мы должны сами участвовать в выборе заданий, то это несколько упрощает задачу. Ведь мы можем делать с претендентками что хотим.

Я уже хотел открыть рот и снова задать наводящий вопрос, как брат

выставил руку, не давая сказать.

– Подожди. Ответь на вопрос. Какая лично для нас первоочередная цель и важность в сосуде?

– Невесте, Анхель, – поморщился. Брат иногда был излишне грубым. – Ты еще на отборе девушку сосудом назови.

– Как башмак не назовешь, он все равно будет башмаком, – презрительно фыркнул близнец, прищуриваясь. – Так какая?

– Способность принятия нашей магии, – начал перечислять я, загибая пальцы. – Одаренность, ум, красота. Невинность.

– С первым ты, конечно же, не ошибся. Но выбранные магией рода невесты, как ни крути, будут невинными, или наши метки их не выберут. Но они-то об этом не знают. А у нас будет выход, как в действии проверить нашу с претендентками, скажем так, совместимость.

– Ты хочешь заставить их раздвинуть перед нами ноги? – усмехнулся я.

– И это ты мне говоришь о грубости? – демонстративно возмущенно воскликнул Анхель. – И все же ты прав. И это будет вторым этапом прохождения отбора.

– А ты коварен, братец. Но я согласен. Только без перегибов, Анхель. Девушки должны остаться невинными.

– Останутся, куда они денутся. Я уже все придумал. Осталось только оборудовать одну из комнат на первом этаже. Займешься?

– Займусь. Зайду вечером к лэрду Томклаусу. Однако стоит составить договор между претендентками и великими князьями, а лучше, правителем Драеклона. Целесообразно подстраховаться. И

прописать о конфиденциальности и согласии принятия абсолютно всех этапов отбора.

– Согласен. А то, кто знает, кого выберет метка. Не хотелось бы потом иметь проблемы с одним из материков из-за того, что их принцессу осквернили великие князья. Проще всего будет с обычными дворянками. Благо, что метки не выберут совсем уж простушек.

– Без перегибов, Анхель, – с нажимом напомнил предвкусно сверкающему хищной улыбкой брату.

– А пальцы и язык не считаются, – усмехнулся он. – И я же

обещал, их честь останется при них. Только слегка подпорченная. Но, как сказал один мой знакомый дракон: «Даже один раз, не пидаромашка!»

– Анхе-е-ель, – я закатил глаза под хохот братца.

Иногда я его ненавижу. Но он мой близнец. И один из немногих, кому

я доверяю свою жизнь.

* * *

Под вечер, закончив с делами, я наведалься к нашему придворному целителю лэрду Томклаусу и под его недоуменным взглядом договорился

о помощи в подготовке

покоев для своеобразной проверки как взаимодействия с нашей магией девушек, так и невинности и, что уж там, приятного времяпрепровождения.

Хотя самое главное – взаимодействие. Проще говоря, способность не лишаться чувств при самом малом проявлении нашей магии.

При упоминании самого главного и нужного нам в деле предмета Томклаус выпучил глаза и подавился воздухом, украдкой вытерев пот со лба. Однако не стал задавать лишних вопросов, только почтительно поклонился, пообещав исполнить все в лучшем виде. Еще бы, кто будет спорить с одним из будущих императоров. Дураков у нас нет.

А я, довольный собой, вернулся в кабинет, уже находясь в предвкушении от грядущего завтра, собираясь составить деловой договор и принести его на подпись, но оказалось, все уже подготовил ушлый братец.

– Осталось только заверить подписью императора и поставить печать, а также размножить экземпляры, – вещал он по дороге в императорский кабинет.

– Но мы не можем знать, сколько примерно будет претенденток, – напомнил я, распахивая дверь приемной отца и кивая взвившемуся при нашем появлении помощнику. – Император у себя? Отлично.

– Экземпляры будет выдавать распорядитель и сразу множить магией. Ничего сложного. По итогу их должно остаться немного. Десять,

может пятнадцать. Возможно и меньше.

– Готовитесь к отбору? – проницательно спросил отец, стоило нам

появиться перед его очами. – Похвально. Что у вас там?

Анхель быстро обрисовал наш план отцу, и тот, скептически хмыкнул,

нехотя кивнул.

– Сомнительный план. Опасный. Могут быть недовольные. Ведь это

явное принуждение.

– Мы рады, что ты не против, отец, – оскалился Анхель.

Его Величество, неодобрительно на него покосившись, продолжил:

– В любом случае, метка Артерваргов – уже принуждение. И все же договор с пунктом о неразглашении считаю правильным. Но дело ваше, и вам решать, как задуманное проверить. Договор подпишу. Но без перегибов, – предупредил он моими словами, строго взглянув на насупившегося брата. – Анхель, в первую очередь это касается тебя.

Я подавил смешок, под толчок в плечо братца.

– К тому же, что-то в подобном извращении есть.

– И вовсе не извращение, – возмутился Анхель, я же только прыснул

и пальцем не тронет. – Никто их лишний раз

– Надеюсь. Все, держите. И ступайте готовиться. Уже завтра в замок начнут прибывать кандидатки.

Поклонившись отцу, мы молча вышли.

Что ж, мне их заранее жаль. Чего не скажешь о светящемся довольством

и едва ли не потирающем лапки братце.

Найдя распорядителя, я отдал ему договор, объяснив, что ему нужно будет сделать. Первоочередное для самих лэрди – это подготовка комнат. Ведь далеко не все смогут переместиться в Драеклон за один день. На это им давались всего лишь сутки. Мы

посчитали, что этого времени более чем достаточно. На границах материков

и между городами были установлены порталные арки.

И стоит только сказать порталщикам, кем является девушка, а также показать княжеские метки, как их бесплатно пропустят везде и всюду.

Так что дня должно хватить для прибытия во дворец Хейма.

А

дальше — первый этап.

Первый этап отбора был простым. Не стоящим практически ничего для самих лэрди. Разве что немного волнения и нервов. Чего не скажешь

о втором, идущем практически сразу же за первым.

При мысли о наших действиях на втором этапе меня охватило нешуточное желание. Низ живота приятно и немного болезненно свело судорогой. Выдохнув, зажмурился. Как наяву перед глазами вспыхнула картинка распластанного передо мной открытого тела. Разведенные бедра, закрепленные щиколотки на специальных подставках и учащенное

испуганное дыхание девушки.

Сглотнув, стиснул кулаки, расплываясь в плутоватой улыбке. Похоже, я и сам не меньший извращенец, чем мой братец.

Глава 5. Шаг первый

Лорелея

Во дворец я прибыла уже вечером. Благодаря меткам наследников нас беспрепятственно пропускали через порталные рамки, еще при этом умудряясь кланяться и приторно улыбаться, словно я была не обедневшая

аристократка, а, скажем, принцесса.

Задержался наш экипаж только возле главных дворцовых ворот. Выглянув из кареты, сразу же поняла, в чем причина задержки. Помимо меня, а точнее, моей кандидатуры, впереди остановились еще три кареты.

Передо мной была карета с гербом Ионаса, впереди нее — стандартный нанятый экипаж Драеклона, а самая первая, словно сотканная из снежинок, (я была уверена: будь сейчас полуденное солнце, это чудо переливалось бы в его лучах) — из Сайгона.

Стражи дворца с постными лицами проводили досмотр багажа сайгонки, а сама девушка характерной демонической расы, с милыми рожками на голове, недовольно пританцовывала рядом, морща носик и кидая на стражу презрительные взгляды.

— Похоже, это надолго, — равнодушно констатировала, достала из сумочки магифон и проверила его на наличие сообщений от лэрди. Горько улыбнулась. Сообщений не было.

Вздохнув, настрочила матушке короткое послание о том, что со мной все в порядке и я добралась до дворца, спрятала магифон,

покосившись

зашторенное окно.

на небольшое, сейчас не

К слову, я не ошиблась, когда предполагала, что транслировать даже такую мелочь, как подъезжающих ко дворцу избранных магией правителей

девушек, не будут.

За все время моего не слишком долгого путешествия, корреспондентальной службы не наблюдалось. Как и летающих в воздухе фиксирующих визоров. Ну и слава демиургам.

Не долго думая, достала из саквояжа томик о расе драконов и их традициях, сразу же открыла главу, где описывались драконы, принадлежащие к имперской крови.

Информации было не очень много. Глава была от силы на десять страниц, однако я могла почерпнуть из нее немного информации.

Например, я уже знала, что род Артерваргов относится к нефритовым драконам, и для этих драконов в звериной сути характерны изумрудный, малахитовый и травянистый оттенки чешуи. Их кожи были того же цвета, что и глаза. Однако в звериной ипостаси цвет глаз у всех без исключения становился нефритовым. Из-за чего их род и заимел подобное название.

Также я знала об их магии, знала, что по силе с ними не сравнится никто в Ардертарте, но не была посвящена в то, что нефритовые драконы обладают абсолютно всеми стихиями, включая металл и эфир. И могут их преобразовывать. Например, смешивая огонь и песок, получают стекло. Или воду и воздух, и получают лед. Или же,

соединяют огонь и воздух и получают огненный смерч.

Да, только теперь я наконец осознала, к кому еду на отбор и насколько опасны мои кандидаты в мужья. Упаси боже. Даже думать о подобном было немыслимо.

Еще я слышала, что нефритовые драконы родом не из нашего мира. Не из Ардертарта. Они примерно три тысячи лет назад, в своем мире, спасаясь от некой природной катастрофы, уничтожившей большую часть населения, смогли разорвать границы миров и вторгнуться

в наш Ардертарт.

А там не прошло и пятисот лет, как иномирцы захватили власть, соединив два примерно одинаковых по площади материка. С тех самых пор именно Артерварги неизменно управляли Драеклоном. Кстати, название нашему матерiku, как и названия крупным городкам и столице, дали именно нефритовые.

Перелистнув страничку, вздрогнула от негромкого и даже деликатного стука в окно. Вскинула голову и едва не икнула от мимолетного испуга, увидев две мрачные мины стражей. Удивилась: неужели так быстро подошла моя очередь?

Похоже, я слишком сильно зачиталась.

Вяло им улыбнувшись, кинула томик обратно в саквояж, не посчитав нужным его застегивать — все равно досматривать будут, и вышла наружу, благодарно кивнув стражу, учтиво протянувшему ладонь

для помощи.

— Добрый вечер. В целях безопасности императорского дома, гостей, невест, включая вас, мы вынуждены провести досмотр багажа. Предоставьте ваши метки, лэрди.

Молча кивнула и послушно выставила ладони, показывая заинтересованно подавшимся вперед мужчинам «своих» приветливо вспыхнувших дракош.

Стражи удовлетворенно кивнули и попросили меня отойти немного в сторону, а затем один из них запрыгнул внутрь кареты. Второй страж вытащил из-за пазухи бушлата магишет.* Потыкал в него кончиками пальцев и замер, зычно крикнув:

— Готов.

— Предмет номер один. Саквояж из темно-красной кожи.

— Есть.

— Содержание. Платок носовой — одна штука. Пирожки в салфетке — две штуки. Яды отсутствуют. Магические составляющие отсутствуют. Безопасно. Книги — две штуки.

— Есть, — важно покивал второй страж. — Какие именно книги?

Редкие? Опасность есть? — и недобро так глянул на меня.

Передернув плечами, мысленно фыркнула. Ага, опасные. Сейчас как выпрыгнет оттуда нечисть и как утащит вас в свое логово. А я как разражусь

страшным хохотом.

Хмыкнув, ответила стражу насмешливым взглядом и отошла к извозчику, на ходу доставая из кармана несколько монет.

— Возьмите, пожалуйста, господин. Этого должно хватить.

Извозчик, мужчина уже в возрасте, с сединой в коротких волосах, учтиво

кивнул, улыбнувшись.

— Благодарю, лэрди. Вы заплатили немного больше, чем рассчитано. Сейчас выдам сдачу, — он уже полез в свою котомку, но я остановила взмахом руки.

— Не нужно. Это маленькая благодарность за доставленный комфорт.

Извозчик расплылся в довольной улыбке, кивнул.

Мне было не жалко тех нескольких монеток, а мужчина сможет купить внукам, если они у него, конечно, есть, пряники или еще чего-нибудь

вкусненькое.

Улыбнувшись в ответ, отошла в сторону, взглянула на проезжающие мимо уже пустые кареты и мимолетно подумала:

«Еще не успела приехать, а уже хочется запрыгнуть в одну из этих карет и укатить обратно, счастливо помахав платочком красиво вылепленным воротам. От греха подальше».

В груди тоскливо заныло.

Чувствую, этот отбор не будет простым. И преподнесет немало испытаний

и сюрпризов.

— Мы закончили, — вывел меня из упаднических мыслей голос стража. Повернувшись, вопросительно взглянула на обоих мужчин. — Все чисто, лэрди. Подойдите ближе для завершающего сканирования.

Не став возражать, шагнула к драконам, прикрывая глаза. Сканирование не заняло много времени, и уже спустя несколько секунд мне вежливо пожелали удачи, и я, усевшись обратно в карету, с уважением взглянула на аккуратно сложенные вещи.

Интересно, в императорской страже все такие вежливые и аккуратные? Надеюсь, так и будет впредь.

* * *

Стоило вновь выйти из кареты, как предо мной предстала с виду молоденькая светлая эльфиечка, представившаяся Калирой и присевшая

в учтивом книксене.

Поприветствовав мою скромную персону, попросила следовать за ней, предупредив, что вещи заберут и доставят во временные покои. И если я волнуюсь за их сохранность, мне дозволяется повесить охранное заклятие, что я сразу и сделала. Ставить на вещи защиту обучали на второй ступени школы. Правда, даже на это легкое заклинание не у всех хватало резерва.

Не то, чтобы я уж так сильно переживала за свои скромные пожитки, но лишним уж точно не будет.

Идя за эльфийкой, я старалась не крутить головой, осматривая богатую обстановку дворца, с интересом поглядывала на бесшумно снующих туда-сюда и занимающихся своими делами слуг.

Мне еще не доводилось бывать в главном имперском дворце, да я и не особо горела желанием, и всегда, когда формировались экскурсионные группы от нашей магической школы во дворец, отказывалась под разными благовидными предложениями, за что не раз была наказана дополнительными рефератами по истории.

Традиция экскурсионных поездок по местам обитания правителей Драеклона существовала давно.

Подобное мероприятие ввели еще пра-пра-бабушки нынешнего императора. Императрица Малика Артерварг и ее сестра Жанирана. Эти сильные, властные драконицы считали, что простому люду, не говоря уже об аристократах, будет полезно понимать и знать, как живут и чем дышат их правители.

Достойно, я думаю.

Однако, несмотря на дозволение посещать императорский дворец, вход был отнюдь не во все помещения. Скажем, в хранилище, имперскую библиотеку, вход был строго ограничен. И в это святилище знаний посторонние допускались только с разрешения самого императора

или сугубо приближенных лиц.

В общем, то самое разрешение было так просто не получить. А если нет нужных связей, то и попросту почти невозможно. По многим, и не очень, причинам.

Пока я раздумывала о милости императриц и экскурсиях, мы с эльфийкой успели подняться по широкой лестнице на второй этаж, разделенный на два крыла и, пройдя в левое крыло, остановились напротив приоткрытой двери.

— Прошу, лэрди. Лэрд распорядитель уже ожидает вас.

Дальнейшую информацию вы получите непосредственно у него.

— Благодарю, — кивнула, незамедлительно проходя внутрь и оказываясь в просторном светлом кабинете.

За широким столом, заваленным множеством бумаг, сидел черноволосый мужчина. Его волосы были распущены и доходили до плеч. На высоком лбу образовалась задумчивая складка. Пальцы сжимали

черный глянцевого магический.

«Дракон», – сходу определила.

Да и разве могло быть по-другому? Приближенные важные
работники
императора все были драконической расы.

Мужчина при моем появлении вскинул голову, прищурив яркие
вишневые глаза.

«Красивый, как и все драконы», – мысленно отметила, так же,
как и он, оценивающе проходясь по нему взглядом.

– Доброго вечера, лэрди. Проходите, присаживайтесь, –
вежливо кивнул он, нарисовав на губах подобие улыбки.

– Благодарю, лэрд распорядитель.

Машинально смахнув с кресла несуществующие соринки,
присела
на краешек, вскидывая голову.

Распорядитель снова вернул свое внимание к магическому, застучав
по
нему пальцами, и спустя всего несколько
минут уточнил:

– Правильно понимаю, у вас появились метки Артерваргов,
лэрди?

– Да.

– Предоставьте, – я показала ладони с драконами, и мужчина
удовлетворенно закивал. – Очень хорошо. Мое имя – лэрд Никлаус
Таритарен. Я являюсь главным помощником их Светлостей по личным
делам. Назначен распорядителем седьмого закрытого отбора. Это
значит, что непосредственно я курирую отбор и со всеми вопросами ко
мне можно и нужно обращаться. Понятно?

Спокойно кивнула. Что уж тут непонятного.

– Прекрасно. Приступим к регистрации. Сейчас внесем ваше имя
в базу претендентов, затем я выдам стандартный для закрытого
княжеского отбора договор о неразглашении любой информации. В
нем все будет указано. Если будут какие-нибудь вопросы по договору,
я разьясню.

– Я готова, лэрд распорядитель.

Дракон кивнул, протянул мне свой магический и на мой
непонимающий взгляд пояснил:

– Впишите в пустые строчки: ваше полное родовое имя. Наличие магии.

Раса. Род деятельности.

Понятливо кивнув, взглянула на магикальную анкету. Сверху золотыми витиеватыми буквами было выведено: «Претендентка номер четыре».

«Значит, те три девушки передо мной были первыми. Точнее, первой стала капризная сайгонка. Негусто. Но скорей всего больший наплыв конкуренток будет завтра.

«Ох, Лея, какие еще конкурентки?»

Чувствуя, как покраснели щеки, мельком взглянула на занимающегося своими делами лэрда Таритарена и опустила глаза на анкету, быстро заполняя пустые строки.

Пока ничего сложного не было. Но это пока.

«Чувствую, скоро сложности все же начнутся. Не может идти все так хорошо и легко».

И не ошиблась ведь.

Закончив, протянула лэрду магишет. Он оперативно проверил введенную

мной информацию и удовлетворенно кивнул.

– Еще раз добро пожаловать на княжеский отбор, лэрди Стаунхаус, – мужчина обозначил улыбку краешком губ, но как-то вяло. И со следующими словами я поняла, что к чему. – Однако позвольте заметить, Лорелея. Могу я вас так называть? Благодарю. Так вот, Лорелея. Судя по вашему указанному магическому потенциалу, ваша кандидатура может отсеяться если не на первом, то на втором этапе. Вы же понимаете, что их Светлостям, великим князьям, требуется высокоодаренная императрица?

«Как высокопарно. Но справедливо».

Мужчина внимательно посмотрел на меня, словно чего-то дожидаясь.

Интересно, чего? Истерики? Заламывания рук? Упавшего настроения? Возможно. Но то, что сказал лэрд, меня ни капли не обидело. Я изначально не набивалась в императрицы. Мое желание имело совершенно иной характер. И возможность исполнения данного желания

стоит уточнить.

– Я осознаю это, лэрд Таритарен, – вежливо кивнула, пожимая плечами и признаваясь: – Более того, не до конца понимаю, почему

магия Артерваргов выбрала именно меня. Позвольте уточнить: как я понимаю, первый этап начнется отнюдь не сегодня. Будет ли у меня возможность

посетить хранилище?

Брови дракона удивленно поползли вверх.

— Хранилище?

— Имперскую библиотеку, лэрд.

Дракон задумчиво закусил губу, меряя меня долгим изучающим взглядом,

и спустя некоторое время

кивнул.

— Пожалуй. Я уточню этот вопрос у их Светлостей. А теперь договор. Пожалуйста, лэрди Стаунхаус, ознакомьтесь и подпишите. Я вас ни в коем случае не тороплю, но пришло извещение, что еще две претендентки проходят процедуру досмотра.

Он мне протянул скрепленные магией белоснежные листы и я, забрав их, быстро перелистнула страницы, просчитав их количество. Немного. Потому просто кивнула, углубившись в витиеватые строчки.

Насколько я понимала, на открытых отборах между претендентками и тем, кто проводит отбор, не составлялись договора. Само присутствие девушки уже выявляло ее согласие на участие и принятие правил отбора. Но сейчас иной случай. Я не давала своего согласия

на участие, и уж вряд ли по

моему желанию меня отпустят.

Что и обозначилось в одном из пунктов.

Отпустить претендентку с отбора имеют полномочия только сами князья, даже не император, хотя договор заключался именно с последним. Лайдвигом. Или же распорядитель.

Причем, именно распорядитель, лэрд Таритарен, мог погасить мои метки своей магией. Интересно, что у него за магия такая. Или же дело

в не магии? Все возможно.

За исключением нескольких пунктов, договор ничем не отличался от, например, того, что нам предоставляли под роспись в школах. Что-то наподобие свода правил. Запрещающих, грубо говоря, склоки и драки между претендентками. Причинение физического вреда. Сквернословие.

И все в том же роде.

Также здесь был жирным выделен пункт о неразглашении любой полученной

или увиденной информации.

И только один пункт меня не то чтобы испугал, но напряг. К тому же он был почти в самой середине и прописан мелкими буквами, да так, что если бы у меня не была с самого детства привита внимательность,

я бы, может, и не заметила.

— Лэрд распорядитель, — задумчиво позвала мужчину. Он поднял

на меня взгляд, и я поспешила уточнить: — Как понимать пункт о том, что претендентка обязуется неукоснительно выполнять абсолютно любой приказ их Светлостей? Согласие на прохождение всех этапов отбора, даже если они претят моральным и этическим принципам претендентки. А также принятие и дозволение в свою сторону любого магического вмешательства со стороны великих лэрдов?

Вишневые яркие глаза насмешливо вспыхнули, дракон, пожав плечами, выдал просто убийственно спокойный и прямой ответ:

— Так и понимать, лэрди. Что из зачитанного вам непонятно? Удивленно

моргнула.

«Что мне непонятно?»

— Да все непонятно. Поясните, лэрд. Это что же такое с нами будут делать их Светлости, что требуется вносить в договор данный пункт?

Мужчина закатил глаза к потолку и устало выдохнул. Словно разговаривал сейчас с недалекой девицей, непонимающей прописные истины. Но указанное в договоре не было прописными истинами. Этот пункт был странный и уже противоречил моим моральным принципам.

Потому мне просто требовался ответ.

Мне было беспокойно.

— Все этапы отбора разрабатывают их Светлости. О самом этапе меня могут только поставить в известность заранее. За буквально один день. К примеру, я знаю, как будет проходить уже завтрашний первый этап. И в нем ничего плохого и страшного не вижу. Каков будет второй этап, не имею понятия, потому как узнаю завтра. Но слышал, он будет сложным, — распорядитель сочувственно улыбнулся, отчего у меня кожа покрылась мурашками, а в голову полезли неприятные мысли.

Настолько неприятные, что внутри все похолодело.

Обычно вторым этапом всегда шла проверка на невинность. Но ее

проводили с помощью целительского камня. Даже раздеваться не требовалось. Да и разве то, что на нас метки драконов, не является доказательством невинности? Или я чего-то не понимаю.

Не успев обдумать непристойную мысль, мотнула головой, стараясь быстрее ее прогнать. Не хватало при драконе думать о разном непотребстве.

«Откуда вообще такие мысли, Лея?»
Ох, великие.

— Однако могу сказать, что если лэрды что-то задумали, они будут делать это во благо короне и императорскому престолу, хотите вы того или нет, у вас нет выбора, лэрди Стаунхаус.

После его слов о выборе мне стало еще хуже. Сглотнув ком в горле, понимающе кивнула и дрогнувшими пальцами расписалась в документе, закусывая губу.

— Это все?

— Магический оттиск, — напомнил мужчина.

Выдохнув, досадливо поморщилась, прикрывая глаза и направляя искорку моей магии в документ. Он тускло вспыхнул, и я протянула листы довольному дракону.

— Вот и все. Дальше вас проводят в ваши временные покои. В гостевом крыле. До третьего этапа вы будете проживать с соседкой. Если вы пройдете второй этап, вас с другими прошедшими претендентками переведут в отдельные покои ближе к императорскому крылу. Во временной комнате вас ожидает легкий ужин и постель. Вещи уже там. Вас проводят. Спокойного вечера, лэрди Стаунхаус. И не думайте о плохом. Вам все равно ничего не изменить.

«Вот последнего можно было и не говорить», — мрачно подумала, прекрасно понимая, что дракон прав.

Мне уж точно ничего не изменить. И настолько ли мне нужно еще хранилище? Хотя опять же, какая разница. Попала ты, Лея.

* * *

Магишет — аналог планшета с функцией сканирования и вызова иллюзорной голограммы

Глава 6. Новая знакомая

Лорелея

Во временные покои меня привела все та же служанка — Калира, которую лэрд Таритарен услужливо вызвал для меня, чтобы я одна не

шаталась по коридорам дворца.

Мы вновь спустились на первый этаж и не спеша побрели к месту назначения. По словам служанки, временное пристанище невест находилось в южной части дворца. За тронной залой и комнатами переговоров.

Подальше от императорского крыла.

Насколько я поняла из ее слов, невест временно поселили в покоях, предназначенных для послов с других материков, чтобы те самые послы смогли передохнуть с дороги и подготовиться к важным политическим разговорам, а также иных, не менее важных гостей.

А значит, моя временная комната должна быть неплохой. С учетом того, что большинство девушек могли быть не из аристократического сословия, император-дракон поступил хитро, давая почувствовать абсолютно всем девушкам, что они важны и до их происхождения здесь никому нет дела.

Ну, или обратный вариант. Дискомфорт. И опять же, хитро.

Те лэрди, у которых подобная обстановка вызовет нервозность и дискомфорт, или, не дай демиурги, желание упасть в обморок, с моей точки зрения, уже не подходят для роли императрицы.

Императрица, по моему мнению, должна абсолютно всегда и в любой ситуации оставаться невозмутимой. Слово происходящее и должно быть таковым.

Все оказалось именно таким, каким я и представляла.

Предоставленная мне комната была, на мой скромный вкус, вычурной и помпезной. Богатая обстановка слишком явно бросалась в глаза. Большие окна с тяжелыми гардинами, дорогие ковры из золоченых с нефритовыми переплетениями нитей. Мне даже страшно было на них смотреть, не говоря уже про то, чтобы по таким ходить. Деревянная мебель из красного дерева, стоит заметить, из очень дорогого и качественного сырья.

Я знала, о чем говорю. Библиотека в моем родовом поместье была из такого же материала, сделанная еще тогда, когда род Стаунхаусов был

на высоте.

— Располагайтесь, лэрди, — вежливо кивнула девушка, мазнув по покоям профессиональным взглядом старшей горничной, удовлетворенно поджимая губы. — Все представительские покои разделены на три комнаты. Мы сейчас в гостиной. По правую и левую сторону спальные комнаты. Вот здесь, — она указала на красивую резную узковатую дверь, — ванная комната, совмещенная с туалетной. Однако, сама туалетная отдельно. Приятного вечера.

Калира уже хотела уйти, однако я, не растерявшись, остановила ее вопросом:

– Скажете, как мне понять, в котором часу нужно быть готовой к завтраку? Завтрак же нам положен?

– Конечно, лэрди Стаунхаус. Вас разбудят и все пояснят, – коротко ответила эльфийка и выскользнула, закрывая за собой дверь.

А в следующий момент по отчетливому щелчку я с легким возмущением поняла, что меня заперли. Однако сразу же самой себе кивнула, опять-таки понимая данный поступок.

Я бы тоже заперла претенденток. Далеко не всем девушкам привито чувство такта, не у всех отсутствует такое возмутительное качество

любопытство. для воспитанной лэрди, как

Лично я бы не хотела, например, будучи императором или великим князем, отправляясь да на ту же самую кухню или, упаси боже, в свои покои, заметить нагло шастающую и невесть что вынюхивающую

девицу. А ну, вдруг еще и приставать начнет.

С невест станется вытворить подобное, начитавшись глупых романов.

Успокоив себя выстроенными логическим цыпочками, быстро обследовала комнаты, оказавшиеся совершенно одинаковыми с виду. Выбрала комнату справа, затащила туда свои вещи, а когда возвращалась в гостиную, услышала легкое, едва слышное гудение и свист.

Удивившись, оглянулась по сторонам, не понимая, откуда может идти

этот странный звук.

Обойдя комнату, наткнулась на встроенный в деревянную горку между магвизором и шкафом-пеналом дополнительный шкафчик с

металлическими дверцами.

Недоуменно моргнув, подошла ближе, медленно распахнула дверцы

и изумленно ахнула.

Транспортировочный кухонный лифт!

Дорогое, между прочим, удовольствие, и не каждой богатой семье по карману.

Вживую я это чудо еще никогда не видела, а вот в рекламном видежете магифона, да.

Этот металлический шкафчик был наподобие кабины, в которой стоял накрытый куполообразной отполированной до блеска металлической

крышкой поднос.

Пожав плечами, достала поднос и едва не выронила его, испуганно застывая. Потому как кабина, явно почувствовав, что нужный предмет забрали, пискнула и медленно поехала вниз, оставляя темное пустое пространство.

ТЬфу. Нашла чего пугаться.

И все же, любопытством я была не обделена. Да и хотелось узнать,

что там, внутри пустоты.

Сглотнув, сделала шаг вперед и выглянула в проем. Кабина уже доехала вниз и остановилась, а наверх я не решилась смотреть, быстро высунула голову обратно и захлопнула дверцы.

Да-а. Столичные технологии кого угодно могут поразить.

Особенно провинциалок.

Усмехнувшись, устроилась на диванчике и подняла крышку, едва не подавшись слюной от окутавших комнату вкусных запахов и вида прекрасного ароматного кусочка мяса средней прожарки с овощами гриль.

– А вот и обещанный лэрдом ужин, – довольно промурлыкала, едва не потирая ладшки, уже чувствуя вкус мяса на языке. Оказывается,

я не слабо проголодалась

и только сейчас это заметила.

После, я бы даже сказала, сытного ужина, недолго думая оставила поднос на придиванном столике, хотя я честно хотела вернуть его обратно в шкаф и даже снова выглянула внутрь пустоты, но разочарованно захлопнула дверцы, кабины внизу не было. Наверх я вновь не решилась смотреть и за неимением альтернативы оставила грязную

посуду там, где оставила.

Полностью разбирать свои вещи посчитала нецелесообразным. Зачем? Если всего через пару дней я или вернусь в родовое поместье, что более вероятно, или же переберусь в другие одноместные покои.

Пока в своём временном пристанище я была одна. А посему, вытащив из чемодана ночную плотную сорочку, белье и простое без

отделки платье, уготованное на завтрашний день, аккуратно повесила его в платяной шкаф, разгладив мелкие складки.

Затем сходила в ванную комнату, освежилась и ощутила себя удовлетворенной жизнью. Как же мало нужно человеку, чтобы почувствовать себя счастливым! Уже на выходе столкнулась с потерянной худенькой девушкой. За ее спиной нашлась служанка-эльфийка.

Калира смерила меня оценивающим взглядом, подмечая влажные волосы, и важно кивнула.

— Уже устроились, лэрди Стаунхаус? Прекрасно. Ваша соседка.

Доброй ночи, девушки.

— А?... — открыла было рот, собираясь напомнить про грязную посуду, но шустрая служанка уже испарилась, снова заперев нас на ключ.

Девушка с характерными чертами человеческой расы, услышав щелчок, испуганно вздрогнула, округлила карие глаза и, подпрыгнув, изумленно посмотрела на дверь.

Понимающе усмехнувшись, ответила:

— Нас заперли. Не удивляйтесь и не стоит так пугаться, нам же и лучше.

— Чем это лучше? — выдавила она, с сомнением взглянув на меня.

Пожала плечами.

— Ну, может, тем, что к нам ночью никто не нагрянет с недобрыми мыслями. Или же дворцовая стража не ошибется дверью. Вариантов уйма. Как ваше имя, лэрди?

Девушка, смутившись, улыбнулась.

— Простите, лэрди. Я немного растеряна. Мое имя Даяла Крижель. И я не аристократка. И не достойна учтивого обращения к себе — лэрди.

Новая знакомая виновато улыбнулась, немного сжавшись, словно я, узнав, что она не благородных кровей, поменяю к ней свое

отношение. Но я этого делать уж точно не собиралась.

— Мой отец, хоть очень богатый и уважаемый человек в Хейме, но

мы далеко не аристократы. Из простолюдинов.

— Крижель, — задумчиво куснула губу. Это родовое имя мне было знакомо. И вскоре я вспомнила, почему. Имя и облик ее отца я не раз видела на баннерных вывесках в своем городке. В разных

и новостных лентах.

— Вспомнила. Твоя семья занимается весьма успешным ювелирным делом. Ваши украшения заказывают не только важные и родовитые семьи Драеклона, но и с других материков. Но я слышала, что и сами Артерварги делали несколько крупных заказов. Что не

является

ни для кого тайной.

— Да, так и есть, — она застенчиво улыбнулась, выжидательно уставившись на меня, а я, спохватившись, мысленно недовольно цыкнула.

Устроила допрос. А сама даже и не представилась. Нехорошо.

— Ох, да-да, конечно. Мое имя — Лорелея Стаунхаус, — сделала быстрый книксен. — Проходи, а то застряли в дверях. Ты, конечно, извини, но я уже выбрала правую опочивальню, но могу заверить: она в точности такая, как и левая. Совершенно никакого отличия.

— Ничего. Все в порядке. Ты не против, если я ненадолго оставлю тебя? Хочется искупаться и переодеться. А также не мешало бы что-нибудь

съесть.

— Разумеется. Я буду ждать тебя в гостиной.

* * *

Даяла закончила свои дела довольно-таки быстро. Я успела только вытащить томик о расе драконов и отпить вишневого сока, доставленного точно таким же способом, как и в первый раз, вместе с еще одной порцией ужина, как девушка, переодевшись в домашний халат и покрасневшись после водных процедур, вышла из ванной, с интересом

взглянула на подносы, покоившиеся на столике.

— Ты быстро, — с уважением протянула я и кивнула на столик. — Твой ужин. Приятного аппетита.

Даяла присела напротив в мягкое кресло, с любопытством заглянула

под крышку, смущенно пробормотала:

— Благодарю. Когда имеешь трех старших сестер и двух младших братьев,

приходится делать все быстро. Особенно

принимать ванну.

Я понимающе кивнула, хотя в своей семье была единственным ребенком. Однако примерно представляла, какие бои идут за ту же самую ванную, даже если в поместье их три штуки. Все же шесть детей в семье — это не шутки. И не такому научишься и приспособишься.

— Ты живешь в Хейме? К слову, не против того, что мы перешли на

«ты»?

— Нет, конечно, не против, — кивнула Даяла, прожевав кусочек мяса и разрезав кругляш баклажана на четыре части. — Я буду только рада. Это мне требуется соблюдать этикет и уважительно относиться к аристократам. Все же я им не ровня. Как и тебе. Вообще не понимаю, что делаю во дворце. Да еще и в качестве претендентки в императрицы.

Ее плечики опустились, а на лице появилась мрачная грусть.

Вздохнув, подалась вперед, легонько, почти невесомо, прикасаясь к

дрогнувшей руке девушки.

— Даяла, на этом отборе все равны. Ты думаешь, великие князья или император не понимали, что императрица может быть не из древнего знатного рода? Более того, если древняя магия Артерваргов действует именно так, то императору и князьям, как и самой магии, не важно, из какого рода будущая императрица. Я думаю, тут важны иные критерии.

Девушка, сглотнув, тихо спросила:

— Критерии? Какие критерии?

— Я предполагаю, что в первую очередь магия, — и тише добавила, для себя: — И все же, если смотреть с данной точки зрения, я вообще не должна была здесь оказаться.

— Магия? — переспросила она, не услышав или сделав вид, что не услышала мое бормотание, задумчиво прикусывая губу и отодвигая почти не тронутую тарелку с едой. — У меня, конечно, высокий уровень потенциала, но в академии я не обучалась. Я слышу камни, слышу их звучание. Это очень помогает в нашем семейном деле. А в академию должна была отправиться через год. В общем-то, я выразила желание отправиться на обучение уже в этом году, но отец заупрямился.

— Так ты артефактор?

— Да. Я должна была поступать в академию именно на данную

специальность. Однако, теперь это невозможно. Я здесь. Во дворце. И кто знает, как получится дальше.

Мы замолчали.

Даяла хмуро ковырялась в тарелке, а я думала о магии Артерваргов и выборе претенденток и опять же не совсем понимала, почему магия выбрала именно нас.

Вот, скажем, чем императорскому роду может помочь артефактор?

Для единоличного ваяния имперского обмундирования или венцов?

Шутка, конечно.

А вообще, какая помощь-то нужна? Зачем и почему именно мы? А отбор? В чем истинный смысл? А я? Я-то как смогу сгодиться со своей слабенькой магией и обнищавшим родом? Даяла хотя бы совершенно не бедствует. Чего не скажешь обо мне. Вместе с тем, я прекрасно понимала, что ответов так просто будет не найти. И нужно ли мне их искать? Я-то здесь пребываю по иной причине.

«Да-да, тешь себя этим, Лея. Будто был выбор».

Хотя вопросы таинственны и вызывают немалое, присущее женщинам

любопытство, может, все же поискать в библиотеке ответы?

Стоп!

Я действительно подумала о том, чтобы искать информацию не только о магии жизни, но и об Артерваргах? Тратить на это и так ограниченное время? Нет и еще раз нет.

«Выкинь подобные помыслы из головы, Лорелея!»

— Как думаешь, что нас ждет?

Передернув плечами, сбрасывая некое оцепенение, бесстрастно взглянула

на девушку:

— Этапы отбора, что же еще.

— Это само собой, — кивнула она. — Я говорю о том, какие именно

испытания нас ждут впереди.

— Не знаю, Даяла. Отбор закрытый. Но с учетом того, что мы подписали соответствующие документы о неразглашении, и если брать во внимание пункт о полном безоговорочном подчинении князьям, мало

приятного.

– Какой пункт?! – ахнула лэрди Крижель, бледнея.

Мрачно усмехнувшись, покачала головой. А вот и доказательство моих мыслей о том, что немало девушек не обратят внимания на ту

сноску в хитро составленном договоре. Вряд ли я одна оказалась такой глазастой, но подобных мне уж точно единицы.

Откинувшись на спинку дивана, в красках поведала новой знакомой, а возможно, в будущем и подруге, о коварном пункте. Наблюдая, как с каждым моим словом карие глаза округляются, едва ли не вылезая из орбит, а нижняя губа угрожающе дрожит.

– Не могу в это поверить, – прошептала Даяла чуть ли не плача. – Но что великие собираются с нами делать?

– Говорю же, не знаю. Но если вспомнить, какие этапы были на открытых отборах, можно предположить. Эй! Даже не вздумай упасть в обморок, как изнеженная безмозглая девица!

Даяла настолько сильно побледнела, что я, немало испугавшись за ее здоровье, вскочила и заметалась по гостиной, пытаюсь найти воду. Не нашла искомого, (не соком же на нее брызгать) прежде чем успела подумать о своем поступке, залетела в ванную и, набрав в рот воды, понеслась

обратно и выплюнула содержимое на девушку.

Оплеванная лэрди Крижель, ахнув, подорвалась с места и, обиженно насупившись, приггла меня укоризненным взглядом, а я не нашла ничего лучше, как виновато развести руками. Даяла, нервно хихикнув, зашла в громком хохоте, заставляя меня изумленно крикнуть.

Переступив с ноги на ногу, тихо спросила:

– Тебе лучше?

– Да-а-а, – провила она, продолжая хохотать. – Лучше. Но я еще никогда не была удостоена такой великой почести, как плевков самой лэрди и претендентки на Драеклонский престол.

Прыснув в ладошку, устало вытерла лоб.

– Извини, что так получилось. Оно как-то само вышло. Даяла только махнула рукой, утирая слезы смеха.

Не зная, что еще сказать, неуверенно предложила:

– Давай, наверное, готовиться ко сну и не думать о плохом. День был

долгим.

– Согласна, – кивнула Даяла, грустно улыбнувшись. – Знаешь, как говорила моя бабушка: чему бывать, того не миновать. И сейчас ее мудрые

слова подходят как нельзя лучше.

Я не нашлась что ответить. Пожелали друг другу спокойного сна, и соседка вновь направилась в ванную, а я – в свою комнату, стараясь

не думать о недавнем неудобстве. И едва прилегла в мягкую кровать, практически сразу же и уснула сном без сновидений.

А совсем скоро мы с Даялой осознали, что слова ее бабушки были пророческими. Мы действительно не смогли миновать страшной для всех невинных девушек участи.

Глава 7. Совместный завтрак

На следующий день, а точнее – ранее утро, нас взаправду разбудили. Не успело еще и солнце взойти, как я сквозь чуткий сон услышала

негромкий стук в дверь, а затем голос

эльфийки:

– Лэрди, доброе утро. Поднимайтесь. Завтрак через час, в общей трапезной зале. Я зайду за вами за пятнадцать минут до назначенного времени.

Распахнув глаза и досчитав до пяти, резко села, свешивая голые пятки на мягкий прикроватный коврик и прищуривая глаза. Гардины на ночь я не зашторивала, и сейчас комнату освещали редкие лучики еще

не до конца вставшего солнца.

– Лорелея, ты не возражаешь, если я первой займу ванную комнату?

– услышала приглушенный голос

Даялы.

– Нет, конечно. Только прошу, не долго.

– Можете не сомневаться, лэрди, – чопорно заявила она. – Ванная будет свободна аккуратно через тринадцать минут.

Усмехнулась, чувствуя, как от легкой шутки соседки в груди потеплело, покачала головой.

«Думаю, с этой девушкой мы уж точно поладим».

Служанка пришла за нами как раз к тому времени, когда мы были уже готовы и нарезали круги по гостиной. Мы с Даялой не слабо переживали и волновались как за завтрак, где нам придется познакомиться с другими девушками, отмеченными метками великих князей, так и за первый отборочный этап.

Если я поначалу и не слишком волновалась, то при виде то бледнеющей, то краснеющей соседки и ее нервных передергиваний плечами, поправок и так идеальной прически, не прошло и нескольких минут, и ее не такое уж и обоснованное волнение передалось мне.

Это и привело к тому, что, когда в комнату заглянула Калира, то нашла не двух спокойных и умеющих держать себя в руках лэрди, а очень даже взволнованных и заламывающих руки юных особ.

Эльфийка окинув нас недоуменным взглядом, нахмурилась. И практически сразу же понимая в чем причина нашей с Даялой

несдержанности, на ее лице отразилась понимающая и даже сочувственная улыбочка.

Последнее и привело меня в чувство. И судя по вздернутому подбородку соседки и ее тоже. Мысленно усмехнулась. Лэрди, такие лэрди. Редко кому удастся застать аристократок врасплох. И служанке почти это удалось. А возможно, еще и не раз удастся. Все же мы не на экскурсии.

И даже не на званой вечере.

— Вы готовы, отлично. Следуйте за мной, лэрди. И не стоит так уж сильно переживать. Великие не едят на завтрак молоденьких аристократок. По крайней мере, за время моей работы во дворце не пострадала ни одна из них. Только разве что была слегка надкусана.

На ее шутливую реплику я смешливо фыркнула, а вот Даяла, не поняв шутки, испуганно икнула. Мы уже подходили к двери, как она, резко

затормозив, прикрыла рот рукой и пискнула:

— Вы не серьезно же?

— Кончено же, нет, что за глупости. Это просто шутка. К тому же, наследники завтракают с императором в отдельной семейной трапезной или же и вовсе в своих покоях. И все же, девушки, нам следует поторопиться, иначе вы можете пропустить некую важную информацию. О, чуть не забыла. Пожалуйста, возьмите с собой ваши магифоны.

— Но они же не работают, — растерянno пролепетала Даяла, а я удивленно вскинула бровь. — Я проверяла. К слову, не скажете, по какой причине?

Не работают? Вот оно что. А я даже и не знала этого факта.

Вчера как-то не успела просмотреть вечернюю новостную ленту, не до того было. Однако соседка, похоже, успела и просмотреть, и понять, что, на время прохождения отбора магифона и лент нам не видать как своих собственных кончиков ушей.

Оно и понятно. Отбор-то закрытый. Какой уж тут доступ в сеть.

Но спорить не стали, выполнив просьбу служанки. И, подождав, пока она закроет дверь на ключ, быстрым шагом выдвинулись в сторону

столовой.

— По поводу нерабочей сети, все просто. Вы подписывали договор о неразглашении любой информации, касающейся отбора для наследников. Ведь есть большой риск, что любая из девушек не обратит на данный пункт договора должного внимания и выложит в

ленту с виду не важную информацию, тем самым напрямую или косвенно

нарушив договор.

Мы с Даялой понимающе поддакнули.

— Запомните, лэрди, любая информация на закрытом отборе, будь это магиграфия* вашего завтрака или вид из окна, на первый взгляд кажущаяся не важной, на самом деле важная. Эксклюзивная. Вы понимаете?

— Да, уважаемая.

— То-то и оно. Именно по этой причине придворный маг наложил на все места во дворце, где могут обитать девушки, заглушающее заклятие.

— Теперь все понятно, — протянули мы с Даялой, синхронно покосившись на пробегающего мимо лакея с графином в руках, в темно-коричневой,

с болотной отделкой, форме.

— А для какой цели потребовалось брать с собой магифоны, если от

них все равно нет никого толка?

— А вот это вам уже поведаст сам лэрд распорядитель, прошу, девушки, — она распахнула перед нами двустворчатую резную дверь, и именно в этот момент до нас донеслись веселые приглушенные разговоры.

Надо же, а я даже и не заметила, как мы быстро дошли до трапезной залы.

Стоило нам войти в просто огромных размеров длинную прямоугольную залу, практически все место в которой занимал такой же длинный широкий стол, на данный момент, уставленный различными тарелочками с закусками, салатами, фруктами и легкими кашами, как абсолютно все девушки повернули головы в нашу сторону,

а разговоры притихли.

Даже я почувствовала себя неуютно. Что тут говорить о впечатлительной Даяле, мгновенно вцепившейся мне в локоть, при этом гулко сглотнувшей.

Незаметно похлопала ее по руке в качестве поддержки и, вскинув голову, пошла напрямик к столу, таща за собой растерянную соседку и уже приметив два свободных местечка с краю.

Как раз то, что нужно. Не на виду и всех видно. Прекрасно.

Усевшись за стол, машинально потянула за собой тихо пискнувшую и рухнувшую на стул Даялу, быстро обвела девушек взглядом, кивнув:

– Доброе утро, лэрди. Приятного всем завтрака.

Возмущенные фырки и шепотки даже и слушать не стала. Ни к чему это.

Склонившись к белой, словно увидевшей привидение соседке, шепнула:

– Даяла, соберись. Позавтракай и старайся не обращать ни на кого внимания. Запомни, здесь, в этой зале нет ни «высоких», ни «низких», мы все претендентки на корону императрицы.

Соседка ничего не ответила, только покивала, выпрямляясь, однако я успела заметить в ее глазах благодарный блеск и не смогла сдержать улыбки, снова услышав тихие шепотки и язвительное шипение.

Мысленно повздыхала, понимая, что примерно так это все и представляла, потянувшись к каше, улыбнувшись краешком губ темноволосой девушке напротив. Судя по внешним, мало заметным признакам, драконице, внимательно следящей за каждым моим движением.

Стоило мне и Даяле закинуть в рот несколько ложек каши с фруктами, как дверь вновь распахнулась, и вошли еще четыре девушки, переводя на себя все ненужное нам внимание, а за ними лэрд Таритарен собственной персоной с магишетом наперевес.

– Доброго утра и приятного аппетита, лэрди. У нас еще есть

несколько

минуток на утреннюю трапезу, а затем приступим.

Никлаус Таритарен присел в самом начале длинного стола, хладнокровно игнорируя заинтересованно косящихся на него девушек, налил себе кофе и, вдохнув его аромат, откинулся на спинку стула, уставившись в артефакт.

«Интересно, если лэрд так спокойно работает на магишете, может, в трапезной есть доступ к ленте?».

И все же не спешила лезть за своим магифоном, припоминая слова служанки о договоре и защите, с затаенным интересом поглядывая на явно пришедших к тем же выводам, что и я, девушек. Некоторые, самые ретивые, уже успели залезть в свои ленты и сейчас радостно и как-то неприятно таинственно улыбались.

Закатила глаза, а затем взглянула на лэрда и усмехнулась.

«Наивные».

Лэрд распорядитель был совершенно не настолько безразличен, как хотел показать. Лично я отчетливо видела его внимательный, зоркий взгляд, отслеживающий любое движение девушек и их не замаскированные эмоции на лицах.

Вскоре коварством лэрда Таритарена смогли «насладиться» все. И оно, естественно, никому не понравилось. У меня в ту минуту даже появилось желание отдернуть скатерть и заглянуть под стол. Наверняка бы смогла обнаружить несколько маленьких или не очень кучек.

— Руки на стол, лэрди, — тихо, спокойно, но с такими металлическими нотками, что и самой мощной сталью не разрежешь, произнес мужчина.

Девушки, как по команде, вздрогнули и недоверчиво покосились на невозмутимого дракона, который, поднявшись и прицелкнув пальцами,

медленно пошел вдоль стола, а за ним под изумленные, испуганные и возмущенные возгласы претенденток в воздухе запарили магифоны.

До того момента, как пришла наша с Даялой очередь, я насчитала более двадцати различных по расцветке и яркости, переливающихся стразами

и мелкими камушками магифонов.

Девушек я посчитала еще ранее. Вместе с нами во дворец прибыло тридцать девять отмеченных метками их Светлостей лэрди.

Остановившись рядом с нашими местами, мужчина замер, и мне пришлось поднять голову, дабы встретиться с его вишневыми спокойными, словно безмятежное море, глазами. Только если море было голубым или, на худой конец, синим, то глаза этого мужчины можно

было сравнить с вишневым сиропом.

Такие же насыщенные и затягивающие в свою глубь.

«Безмятежный вишневый сироп?» — мысленно хихикнула, понимая,

что подобное сравнение не только странно, но и смешно.

— Лэрди Стаунхаус, — кивнул он мне и взглянул на замершую Даялу. — Лэрди Крижель, ваши магифоны я также конфискую. Благодарю.

Мы даже и рта раскрыть не успели, а наши артефакты уже зависли

в воздухе наравне с другими.

— Итак, только что на глазах всех присутствующих двадцать одна лэрди и претендентка на руки наследников, — он улыбнулся своей шутке, хотя она никому не показалась смешной. Даже мне. — Нарушили одно из самых главных правил договора. За что должны подлежать немедленному исключению из отбора и пройти процедуру отнятия частицы силы.

— Что?! — на этот раз возгласы были ошарашенными и испуганными совершенно у всех.

— Но я только заглянула в ленту!

— Что же это?! Как?! Да вы знаете, кто мой отец?! Да он вас!

— Я буду жаловаться!

Нахмурившись, закусила губу.

Не помнила я такого пункта в договоре, чтобы за нарушение одного из правил полагалась добровольная передача частицы силы. А магию в Ардертарте можно было передать только так. Добровольно. Однако мы подписали договор, стоит заметить, добровольно, значит, и часть силы могут изъять без нашего на то прямого согласия.

Неужели подобное может произойти?

Передернув плечами, сглотнула от подобной перспективы и откровенно порадовалась, что у меня отродясь не было привычки поступать так, как поступали другие.

Во мне и без того было мало магии, а если отобрать крохи или вообще

забрать все?

Это же чистой воды самоубийство!

— Спокойствие, — одним словом холодно прервал всеобщее возмущение и панику лэрд. — Неужели вы действительно могли подумать, что императору драконов или великим князьям нужны крохи вашей магии? Нет. Им в первую очередь нужна достойная императрица.

И двадцать одна из вас уже вызывает сомнение в ее достоинстве. Урок на будущее всем вам. В следующий раз все может закончиться совершенно иначе.

Таритарен обвел притихших девушек суровым взглядом и неодобрительно покачал головой, заставляя пристыжено опускать головы.

— Надеюсь, урок усвоен. Мне, и уж тем более наследникам не нужны ваши оправдания. Как и опоздание на первый этап. Итак, до окончания отбора или же вашего выбывания магифоны останутся у

меня. Их вы получите только с погашением ваших меток. Прошу тишины. Или кто-то из вас имеет желание остаться на сутки без голоса? Могу устроить. Ах, нет? В таком случае я от вас жду спокойствия и готовности слушать и слышать.

Лэрд не спешил продолжать разговор, пока в трапезной не наступит, как он того и просил, абсолютная тишина. Взглянув на девушек из-под полуопущенных ресниц, замечая их злобные взгляды, направленные в сторону совершенно спокойного мужчины, тонко улыбнулась.

У меня дракон с вишневыми глазами пока вызывал только восхищение и уважение его силой духа и хладнокровием. За все время, что

мы находились в трапезной, он ни разу не повысил голос. Ни разу.

— Так вот, — спустя некоторое время размеренно продолжил он. — Взамен каждой из вас будет выдан новый стандартный магифон. Именно на него в рандомном порядке будут приходить номера вашей очередности для прохождения этапа. Выглядеть это будет следующим образом.

Лэрд распорядитель шевельнул кончиками пальцев, и наши личные магифоны испарились. Вместо них в воздухе зависли совершенно

обычные стандартные обезличенные артефакты.

Их еще называли — «одноразовыми», из-за минимальной наполненности функций.

Как только магифоны опустились рядом с тарелками и чашками своих новых хозяек, напряженную тишину нарушила переливчатая трель. Одна из девушек русалочьей расы, судя по голубым волосам с жемчужными в них бусинами, придушенно охнула и недоуменно посмотрела на удовлетворенного лэрда.

— Лэрди Ривз, что там у вас?

Девушка провела пальцем по артефакту и изумленно вскинула брови,
растерянно поднимая прозрачные глаза.

— В магифоне указано, что через двадцать минут меня ожидают в северной бальной зале для прохождения первого этапа отбора.

— Верно! Именно таким образом вам будет приходиться оповещение о вашей очереди, а также место и точное время, через которое вы должны явиться для прохождения этапа. Если у вас еще остались вопросы...

Мужчина не успел договорить, как в воздух взметнулись руки и тут же опустились со следующими его словами.

— Похвальное рвение. И все же, позвольте закончить. Если у вас остались вопросы, охотно на них отвечу после первого этапа. А сейчас, девушки, у вас есть несколько минут, чтобы завершить завтрак, ведь, как верно сказала лэрди Ривз, первый этап начнется меньше чем через двадцать минут. Магифоны оставьте. Они вам пока не понадобятся.

И именно через это ровно отведенное время мы стояли в северной громадной бальной зале, вытянутые в ровную шеренгу, а перед нами, заложив руки за спину, прохаживался взад и вперед, словно командир перед городской стражей, лэрд распорядитель.

— Все, что вы должны запомнить, милые лэрди, так это то, что как только в эту залу войдут их Светлости, начнется этап. Ваша задача

— держать спину ровно, глаза не поднимать, если того не прикажет один из наследников. Не разговаривать и не обращаться первыми к их Светлостям. Ничего сложного. Однако, как только один из великих произнесет: «Для вас отбор завершен», для вас он и будет являться таковым. Вопросы?

— Да, лэрд, — подняла руку одна из девушек в начале шеренги, с моего ракурса и расстояния, увы, не было видно, кто именно. — В чем суть данного этапа?

— Суть данного этапа проста. Внешняя оценка. Готовность

меньше одной минуты. Осанка. Взгляд в пол.

Стоило Таритарену закончить фразу, как тяжелые двери залы со стуком

распахнулись, и появились они.

Их появление я ощутила совершенно не по тому самому стуку двери или шелесту богатой одежды. Нет. Ощущение было на каком-то интуитивном

уровне.

Кожей. Всем своим существом.

О властной давящей энергетике с запахом подавляющей силы магии

и говорить не стоит.

Внутри все дрогнуло и сжалось, дыхание сбилось, а слух обострился.

Мои уши болезненно улавливали тяжелые медленные шаги, глубокие вдохи и судорожные выдохи.

А затем этот голос. Властный, сильный, рычащий и одновременно бархатный,

ласкающий.

— Подчинись и подними глаза. Как твое имя?

Целая вечность молчания, по крайней мере, мне так показалось, и робкий ответ:

— Каринэль Жальдари, ваша Светлость.

И

снова молчание.

Почему так долго?

Во мне нерационально взметнулось желание поднять глаза и взглянуть в их сторону, но я не посмела, еще ниже опуская голову и стараясь сфокусировать взгляд на пальцах рук, их дрожание и неестественная бледность меня удивили.

Могучие демиурги.

Следующий резкий ответ другого, не менее властного, но такого чувственного с хриплыми нотками голоса, заставил едва ли не подавиться слюной и широко распахнуть глаза от того, как внутри все сладко сжалось.

«Какой-то дурман».

— Для тебя отбор закончен, Каринэль.

Тихие ахи, звон в ушах и глухой стук упавшего тела заставили на этот раз внутри что-то неприятно перевернуться, а тугую пружину – резко

разжаться. И только в этот момент я осознала:

«Отбор начался. По-настоящему и сейчас. И, похоже, для меня он здесь

и закончится».

С таким странным состоянием, в котором я пребывала сейчас, это было очевидно. Я отправлюсь домой. Как и большая часть девушек в этой комнате, потому как выдержать такую ауру и властность, исходящую от драконов, было многим из нас не по плечу.

В чем наверняка и была сама суть экзамена.

Трудного

экзамена.

Когда это осознание дошло до меня, я даже не знаю, что именно испытала: радость или же грусть. А может, это были и иные непонятные чувства. Сложно сказать.

И нужно уже готовиться к тому, что лэрди Стаунхаус выполнит свое

обещание, оставив меня без крыши над головой.

В голове мигнула безрассудная и глупая идея:

«Может, в таком случае стоит напроситься к лэрду Таритарену в помощницы? Чем демиурги не шутят. Да, почему бы и нет? Решено, дождусь погашения меток и напрямую спрошу у Таритарена о подобной возможности».

Я даже приосанилась и смогла выдавить из себя улыбку.

Однако, мое поспешное мнение о том, что отбор для меня завершен, было обманчивым и ошибочным.

* * *

Магиграфия – электронная фотография

Глава 8. Первый этап

Анхель Артерварг

Ранняя утренняя тренировка проходила в обычном режиме. Мы с братом с самого детства были приучены проводить как физические, силовые тренировки, так и магические.

Для нас была оборудована специальная комната, этакий бокс с мягкими стенами в сплошь магических переплетениях.

От количества качественных заклинаний различной степени сложности неподготовленному дракону, не говоря уже о более слабых расах, находиться в этом боксе было практически невозможно. Я бы даже сказал – смертельно невозможно. Но нам с братом было привычно.

Разминаясь, я думал о предстоящем первичном этапе. Самый легкий на мой взгляд из будущих испытаний. С другой стороны, как знать.

Ведь мы не продумывали абсолютно все этапы заранее. Разработан был только первый и второй. А вот дальше. Дальше все будет зависеть от полученных результатов.

В отличие от еще на что-то надеющегося брата, лично мне было безразлично, какая девушка займет временную роль императрицы. Моя последняя надежда на счастье, как и частичка души, угасла. И прошло-то не так и много времени.

Что такое тридцать-сорок лет для драконов? Пустое.

Анарэль. Моя воздушная, маленькая человечка.

Любимая и частица меня самого. Я действительно в первый раз за всю свою жизнь влюбился как мальчишка. Понадеялся, что она та, кого мы искали и ждали.

Фрайал.

Но это оказалось не так. Ярким, неистовым желанием выдать ложь за действительность. Халатностью. Мы обманулись, поверили и потеряли. Слишком жестокое наказание за уверенность в своей правоте.

Она умерла у меня на руках, осыпавшись прахом, не выдержав давления и влияния нашей с братом магии. А ведь мы выпустили не

так много силы. Всего ручеек. И все же даже этой малости хватило, чтобы этот маленький ручеек захлестнул, смял и отобрал то, что было дороже

многого.

Вадэмиан легче перенес утрату, но мне временами казалось, особенно остро подобное ощущалась сразу же после кончины Анарэль, что он просто любил ее меньше, чем я сам. А возможно, мне просто так легче было воспринимать то, насколько быстро он оправился

после ее смерти.

Я давно смирился с силой своей магии и родовым проклятьем, давно перестал верить. Однако мне было нелегко осознавать, что для того, чтобы нам с братом выжить, одна из тех, появившихся в нашем

доме девушек, тридцать девять хрупких цветочков, из которых целых четырнадцать

– хрустальные человечки,

должна умереть.

Страшно и больно.

Я это знал не понаслышке. Болезненный крик моей любимой, когда она сгорала в нашей магии, снится мне и по сей день. И если быть хоть капельку не эгоистичным в своих суждениях, не мне одному. Разозлившись, зарычал, выдыхая огонь, в ту же секунду поглощенный одним из заклинаний, быстрыми четкими ударами разорвал зависший в воздухе элейн* и воссоздал следующий, так же его разрывая. А затем еще один. Но легче мне не становилось, ярость

только нарастала с каждым уничтоженным элейном.

– Анхель! – окрик брата привел в чувство. Перевел на него мутный от гнева и жажды убийства взгляд. – Остановись.

Дэм подошел ближе и опустил руку на плечо, пожимая его в молчаливой поддержке. Он чувствовал меня как никто другой и знал, какие чувства бушуют у меня внутри. Близнец. Самый близкий по духу и силе дракон. И этим все сказано. Даже отец всегда был на ступень ниже.

Вспышка злости начала угасать, вместо нее появилось некое смирение.

Вскинув сбитые в кровь руки с уже затягивающимися ранами, спокойно ответил:

– Я в порядке. Настрой полосу препятствий, пора выпустить пар.

– Еще не выпустил? – усмехнулся он, мотнув головой в сторону плавающих вокруг нас ошметков.

– Еще нет, – хищно оскалился в ответ. – Запускай.

Брат, кивнув, вывел пальцами комбинацию, и через пару мгновений обстановка бокса изменилась, превращаясь в тропу препятствий, состоящую из с лязгомдвигающихся металлических и деревянных конструкций.

Хитро прищурившись, хлопнул Вадэмиана по плечу, срываясь на

бег.

– Кто первый закончит, тот выбирает, кого выгнать с отбора.

– Сомнительная честь, Анхель, – услышал смехок брата и сам

широко улыбнулся. — Ты же знаешь, что так не делается, Анхе-е-ель.

Знал. Но выбор в любом случае был за нами. Я же не собирался
исключать

сильных девушек, наоборот, слабых.

Слабых и ненужных.

По крайней мере, у тех, кого мы выдворим из нашего отбора,
будет

шанс на счастливую жизнь. Да и вообще,
жизнь. Это не мало.

* * *

Я выиграл.

Или же Дэм просто поддался, что мало вероятно. Поддаваться не в
его характере. И не в моем. Не так нас учили.

Мысли снова скользнули к претенденткам, вызывая горькую
усмешку. Я и брат понимали, что ни одной из них не оставили выбора.
Но, если бы отбор был открытым, сколько из девушек изъявили бы
желание прибыть во дворец? Тем самым обрекая себя на смерть. В
подобном случае, возможность была бы у каждой.

Я был уверен, что уж больше, чем тридцать девять. Какая бы
родовитая семья не решилась попытать счастья породниться с
монаршей семьей, выбивая через дочерей для себя льготы?

Как бы ни было смешно, действительно много.

Не сомневаюсь, даже если бы аристократы напрямую знали, что
ждет их дочерей после брачного обряда, сколько бы из них отказались
от подобного шанса, несмотря на риски?

И мысли допускать о подобной мерзости и низости не хотелось.

Поморщившись, поправил рукава шелковой рубашки, чувствуя
под

ними толстые, уже практически
сроднившиеся с кожей
блокирующие артефакты, заправил ее в штаны и, взглянув на свое
отражение в зеркале, удовлетворенно кивнул.

Я был готов.

— Поправь венец, — проворчал брат, проходя мимо. — Снова
съехал набок. И кусок рубашки торчит. Выглядишь так, словно только
выполз

из постели после горячего секса.

— Так и прекрасно. Ничего плохого не вижу. Пускай завидуют,

думая, что у меня только что был горячий секс, а не утомительная тренировка

и медитация.

– Иногда ты просто невыносим, Анхель.

– Иногда просто кто-то зануда, Дэм. Не знаешь, кто?

Брат

раздраженно закатил глаза, фыркнув:

– Надеюсь, ты закончил паясничать, и мы можем идти?

– Идти можем, – покивал я, заправляя рубашку и поправляя венец, аккуратно закрепил ее на этот раз с помощью магии, на доли секунды ослабив браслеты. – Что же касается кончить – и не надейся. Артерварги так быстро не сдаются. Ты, кстати, тоже Артерварг,

или же, как я и думал в детстве, тебя подкинули.

– Боги, Анхель, какой же ты еще ребенок!

– Мне почти двести лет. Где ты ребенка увидел? К тому же, я натурально могу доказать, что не ребенок. Хлоя охотно в этом поможет. В чем, кстати, ты, дорогой братец, не раз убеждался. С помощью той же самой Хлои.

При вспоминании об эльфийке в нашей с братом постели и того, что могут творить ее ротик и шаловливый язычок, член в штанах мгновенно напрягся и дрогнул, а в низу живота болезненно заныло. Брат явно ощутил и подумал о том же самом, потому как, недовольно скривившись,

поправил штаны и процедил:

– Так, все, хватит. Идем!

* * *

В северной зале нас уже ждали тридцать девять прекрасных избранных нашей родовой магией девушек и, как обычно, спокойный, невозмутимый

Никлаус.

При нашем появлении девушки заметно напряглись и низко опустили головы, послышались тихие вздохи и гулкое сглатывание. И нам подобная реакция была понятна. Все дело было в нашей с братом ауре

и необузданной магии.

Обычно, проявление синхронизации ауры и подконтрольной магии, оставляющей неизгладимое впечатление на абсолютно любое существо, происходило при первичном столкновении. Проще говоря

— врожденная демонстрация силы. Подобное происходило неосознанно и всегда. Словно наша сила прощупывала существо на моральную и духовную устойчивость. Но в дальнейшем, избранным девушкам при нашем присутствии должно быть полегче.

Медленно ступая, мы подошли к шеренге девушек, останавливаясь напротив первой. Дриада. Красивая. Нежная. Зеленые волосы уложены в высокую прическу, дрожащие губки и пальчики выдают ее волнение и напряжение.

Прекрасна и так же прекрасно слаба.

Стоило нам остановиться напротив нее, как девушка замерла и тяжело задышала.

Взглянул на брата, встречая его понимающий взгляд. А ведь мы даже и частичку силы не выпустили. Нет. Эта малышка точно не выдержит самого главного второго испытания.

— Подчинись. Подними глаза, — мягко приказал.

Девушка, вздрогнув, выполнила приказ. И так большие зеленые живые и искрящиеся неприкрытым восхищением наполоам со страхом глаза широко распахнулись, встречаясь с моими.

Она была верным выбором и первым уязвимым зерном отсева. По едва

заметному кивку брата понял, что он со мной более чем согласен.

— Как твое имя?

Дриада втянула носом воздух и перевела взгляд на молча изучающего других избранных брата, уже подмечающего, кого стоит

убрать с отбора, а кого придержать.

— Каринэль Жальдари, ваша Светлость.

Словно гром среди ясного неба.

Каринэль.

Так похоже на ее имя.

К счастью, только имя. Тяжело сглотнув, покачал головой. Как же все в одну секунду стало омерзительным. В этот момент больше всего на свете мне захотелось просто перекинуться в дракона и взмыть в небо. Забыть о том, что мы должны сделать. Забыть о долге. Но мы не могли.

Это понимал и я, это понимал и брат.

— Для тебя отбор закончен, Каринэль, — ответил за меня Дэм. И

кивнул Таритарену.

Стоявшая рядом с растерявшейся дриадой человечка, в принципе, ожидаемо не выдержав не то эмоционального давления, не то давления наших аур, потеряла сознание, едва не утянув за собой следующую девушку.

Лэрди испуганно ахнули и запричитали, начался маленький хаос. Рядом стоявшие девушки кинулись поднимать упавшую девицу. Таритарен раздавал приказы подоспевшим целителям, одновременно снимая метки с уже хныкающей дриады. Некоторые из девушек сбились в группы и негромко обсуждали произошедшее, а некоторые даже и злорадно усмехались.

Уже через минуту, устав от этого балагана, раздраженно рыкнул:

– Прекратить!

– Что за бедлам вы тут устроили? – подключился Дэм, одаривая притихших лэрди сверкающими в ярости зеленоватым светом глазами. – Вы забыли, где находитесь? Напоминаю. В императорском дворце! Ведете себя как торговки на площади. Успокоились и вернулись
на свое место.

Лэрди, пристыжено опустив головы, покорно снова выстроились в ряд, кроме уже двух исключенных из отбора девушек. Дриады и упавшей в обморок человечки.

Дальше этап прошел, можно сказать, сносно.

Стоило нам вернуться в общие с братом покои, тихо спросил:

– Что думаешь?

– Не знаю, Анхель. Нам удалось отсортировать большую часть непригодных
для нас девушек. И все же их
осталось немало.

– Да, – согласно кивнул, задумавшись.

Из всех девушек больше других мне почему-то запомнилась одна. С первого взгляда ничем не примечательная. Простая. Ни изящной красоты,
ни шарма.

К тому же хилая человечка, со слабым магическим даром.

И почему только наша родовая магия выбрала ее? Я не понимал. А Вадэмиан чем только думал, давая свое решающее слово и оставляя ее
на отборе?

Но, прислушавшись к себе, должен был признать. Была в ней некая

загадка.

Нечто такое, что я не мог вот так с ходу охарактеризовать. Может, слишком открытый дерзкий взгляд светлых глаз. Или отливающие

красным оттенком волосы, когда она повернула голову, открывая вид на изящную шейку, к которой почему-то нетерпимо захотелось прикоснуться.

Едва себя остановил от подобного шага.

А так хотелось шагнуть ближе, вторгаясь в ее пространство. Коснуться кончиками пальцев, чтобы почувствовать нежность гладкой кожи. Ощутить шелк волос. И сила. В тот момент, когда я стоял напротив маленькой хрупкой человечки, всего на доли секунды, но ощутил в ней некую силу. Словно запечатанную и спящую внутри.

– Ты зря решил оставить ту, предпоследнюю человечку, – вдруг произнес

я.

Дэм задумчиво куснул губу, нахмуривая брови.

– Человечку?

– Да. Надо было позволить ей уйти. Она не выдержит второго этапа. Как и последняя девушка.

– Припоминаю. Знаешь, было в ней что-то такое, – брат запнулся, подбирая правильное слово. – Необычное. Сильное. Что-то, что спрятано внутри. Она еще нас удивит. Будь в этом уверен.

Меня кольнуло изнутри. Дэм в отношении девушки почувствовал то же, что и я. А это значит... Да ничего это не значит. А, может, и да.

Я сам не мог определиться со своими ощущениями.

– Возможно, ты прав, – нехотя протянул, снова вспоминая дерзкий

взгляд и поджатые розовые губки.

– Я прав, – ухмыльнулся Дэм. Его черты лица обострились, становясь еще более хищными, выдавая свою животную суть. – Вижу, она и тебя тоже чем-то зацепила. Тем интересней будет ее немного опробовать при втором этапе. Как и узнать, есть ли в ней спящая магия. Мы сможем сделать это, выпустив свою силу при частичном

слиянии.

На губах по большей части серьезного брата появилась

нехарактерная для него широкая предвкушающая улыбка. Он озорно мне подмигнул и ушел к себе.

Я же, поудобней устроившись на диване, заложил руки за голову,
не

менее коварно улыбаясь.

Опробовать милую, невинную красноволосую малышку?
Хорошая мысль. Как и узнать ее маленькие тайны, даже если она сама
о

них не знает.

* * *

Элейн — что-то наподобие боксерской груши, состоящий из
зачарованного магией материала

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке
автора: <https://litnet.com/ru/book/metka-drakonov-knyazheskii-otbor-b331194>